

"Связан со мною (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим Вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Жаннет Медина

Связан со мною

Оригинальное название: Jeannette Medina «Bound to Me» 2013

Жаннет Медина «Связан со мною» 2013

Перевод: Алина Егорова, Татьяна Глебова, velucha, Региночка Шаповалова

Редактор: Валентина Ромащенко

Переведено специально для группы:

Любое копирование без ссылки

на переводчиков и группу ЗАПРЕЩЕНО!

Аннотация

Девочка, которой больше нечего терять. Жизнь, наполненная одними страданиями. Тату, значащие намного больше, чем кажется на первый взгляд. И все это имеет отношение к восемнадцатилетней Веронике. Ее мать алкоголичка, уже много раз выходившая замуж, только осложняет ей жизнь. Кто же мог знать, что простое тату, сделанное на день рождения станет чем - то большим? Лиам - меняющий форму дракон. Он живет у нее на плече, наблюдает за ней, помогает ей. Благодаря ожившему дракону, который учит ее как стать храбрее, жизнь Вероники обретает смысл. Но Лиам со временем превратится в обычную татуировку на ее коже, и он уже никогда не сможет быть для нее тем Хранителем, к которому она уже так привыкла. Сможет ли она продолжить наслаждаться жизнью или разбитое сердце погубит ее душу навсегда?

Глава 1

Я лежала в постели, и услышала крики, доносившиеся до моей комнаты снизу, сквозь старые тонкие стены. Многим это показалось бы странным, но не мне, в моем доме такое происходило чуть ли не каждый день.

Я презираю день, когда пять лет назад отец ушел от нас. Если бы не это, возможно моя мать не стала бы пьяницей и не вышла бы замуж в третий раз.

Бен был лысоватый мужчина средних лет с избыточным весом, который, возможно когда-то и выглядел привлекательно, но сейчас из-за сигарет и алкоголя он выглядел дряхлым и отвратительным. Многие скажут, что живя в Нью-Йорке, Оливия могла бы найти себе мужа и получше. Это могло произойти, но только не с моей мамой. Она всегда выбирала мужчин по одной схеме: пьющие, не обращающие ни на что внимание, что всегда приводило к разводу.

Я встала с постели и включила музыку, песню группы «Evanescence», на полную громкость, так чтобы заглушить крики снизу, как правило, означающие, что Бен и мама спорят, кто выпил последнее пиво.

Чувствуя отвращение, я посмотрела на часы и увидела, что сейчас 10 утра. В последнее время мне кажется, что время тянется очень медленно, особенно после того как в прошлом месяце я закончила школу. Мне больше не нужно вставать рано утром из-за утомительной рутины, ходить на скучные уроки или слушать постоянные сплетни подростков в коридоре. Я следила за тем, чтобы у меня были хорошие оценки, и приходила в школу вовремя, что гарантировало мне диплом средней школы и билет в один конец из этой сумасшедшей жизни. Не то чтобы у меня в действительности был выбор. Все, лишь бы не застрять здесь с мамой и ее новым жестоким мужем. Жестоким в том смысле, что его кулак, и я горячо друг друга невзлюбили, с тех пор как он впервые ударил мою маму.

Кто-то заколотил по моей двери и этим "кто-то" мог быть только Бен, потому что он ненавидел такую музыку. Знаю, это по-детски, но я специально искала любую возможность досадить Бену.

Только потому что месть была сладка, я использовала ее по мере возможности. Раз уж мне приходится жить здесь с пьяницами, то я должна найти себе развлечение. Я получала большое удовольствие, наблюдая за его недовольством, и это была моя маленькая месть ему за все его пощечины и удары руками и ногами, которыми он одаривал меня.

Я осторожно приоткрыла дверь и за ней к моему великому отвращению стоял пресловутый Бен, и выглядел он крайне раздраженным.

— Чего тебе надо? — я вызывающе закричала, стараясь перекрыть музыку, которая я уверена была слышна на всех пяти этажах.

Бен стоял в поношенной, грязной, заляпанной, воняющей белой майке и джинсах, выдавших лучшие времена.

— Ты вырубил эту забытую Богом музыку, Ронни, — сказал он, слишком спокойно, на мой взгляд, но в его голосе можно было различить злобу.

Мне не понравилось, что Бен снова назвал меня прозвищем, которое дал мне отец. Я пронзила его взглядом и просто стояла, глядя на него так, словно у него две головы, а не одна, которая покоилась на его плечах. Сейчас он чувствовал себя слишком комфортно в роли моего отчима, но меня не покидало ощущение, что ему хотелось чего-то намного большего. Не то чтобы у меня была хоть какая-то мысль о взаимности, и дело в том, что Бен женился на моей матери. Он всегда оставался для меня отвратительным куском дерьма. Вот только я не могла сказать об этом матери. Она всегда была пьяна, и когда она трезвела к утру практически ничего не помнила о прошлой ночи. Я чувствовала себя грязной от одной мысли об этом; такое чувство будто кислота начинает разъедать заднюю часть моей глотки, как только я пытаюсь произнести это в слух.

Он погладил свой выпирающий животик чрезмерно полными, сухими, потрескавшимися руками, которые постепенно становились все больше и больше из-за употребления пива на завтрак, обед и ужин.

— Это еще почему? Это лучше, чем слушать ваши ссоры на пустом месте, — прокричала я, на этот раз, не заботясь о том, услышат меня соседи или нет.

Я держала дверь так, чтобы Бен ничего не увидел в моей комнате. В этом отношении Бен был

мерзким; как правило, он шнырял по моим вещам, пока меня не было дома, и единственная причина, по которой я об этом знала — это то, что однажды я обнаружила мое нижнее белье, торчащим из комода. Я сразу поняла, что к чему, потому что была чистюлей и фриком, и всегда следила за тем, чтобы моя комната была идеально чиста. Поэтому, когда я обнаружила, что в моем ящике с трусиками кто-то рылся, я сразу поняла, что это он. Я сразу же выбросила их все и купила себе парочку новых. Даже одна мысль о том, что он лапал их своими руками привела меня в ужас.

— Потому что иначе я найду внутри и разгромлю там каждую проклятую вещь, — сказал он, пытаясь перекричать музыку и стукнув своей загрубевшей ладонью по дверному косяку, чтобы подчеркнуть, что он имеет в виду.

— Хорошо, сладкий младенец Иисус, это не такое уж большое дело, — ответила я, захлопнув дверь прямо перед его лицом и закрыв ее на замок. По крайней мере его приходом в мою комнату я немного разрядила обстановку в их с мамой ссоре. Если бы я не вмешалась Оливия была бы сейчас уже с подбитым глазом.

Я прижалась ухом к двери и стала ждать пока он спустится вниз. Как только я услышала удаляющиеся шаги я пошла в ванную, чтобы умыться и подготовиться к работе. Я решила начать пропустить год в колледже и начала работать, как только закончилась школа, чтобы иметь хоть какие-то деньги. Если маме с Беном станет об этом известно они истратят все мои кровно заработанные деньги на свои попойки. Чтобы этого не произошло, я хранила свою работу в тайне.

Завтра мне исполнится восемнадцать, и я решила сделать себе подарок и потратить часть своих сбережений на татуировку. Мне нравились татуировки, и две у меня уже были. Физическая боль заглушала душевную, это был своего рода мой вид терапии.

Обернувшись я увидела свое отражение в зеркале. Я не была уродиной, или действительно красавицей. Во мне было всего 1,56 роста, и я была достаточно стройной, но все же на меня обращали внимание, когда я проходила мимо. Грудь второго размера и аппетитная попка, за что мне нужно благодарить маму, так что некоторые ребята могли оценить меня. Черный облегающий топ с парой теннисных синих штанов и черные рокерские сапоги, и я была готова. Быстро спрятав рубашку в рюкзак я пробежалась рукой по длинным черным волосам, и спустилась вниз, чтобы уйти.

Сделав последний шаг, я услышала, как мама произнесла:

— Эй, малыш, иди посиди с нами, — но, на самом деле, это прозвучало как: "Эээй, маалыгыш, иди посидиснами". На самом деле это выглядело действительно жалко, еще не было и полудня, а она уже была пьяна в стельку.

Я остановилась и посмотрела на сцену, развернувшуюся передо мной. Оливия сидела за небольшим обеденным столом вместе с Беном, поедая омлет и тосты, с банкой пива, будто это был апельсиновый сок.

Думаю, моя мама никогда уже не будет прежней. Было время, когда она обладала силой, с которой нельзя было не считаться; у нее были прекрасные темно-каштановые волосы, волнами доходившие до середины талии, а кожа будто светилась. Красота была в ее генах, она излучала уверенность, знала, чего она хочет от жизни и как это получить. Любой, кто проходил мимо нее на переполненных улицах Манхэттена, останавливался и глазел; ее красота привлекала

мужчин всех возрастов. И сейчас я смотрю на женщину, которая зовется моей матерью. Существо предо мной всего лишь пустая оболочка той, которой она когда-то была, а теперь всегда будет постоянным напоминанием мне о том, кем я отказываюсь становиться. Некогда красивые, волнистые, коричневые волосы сейчас были убраны в хвост. Я просто смотрела на то, что осталось; тягучие, безжизненные, тусклые волосы даже не напоминали о том какими они были раньше. Казалось, что когда папа ушел он забрал ее душу вместе с собой.

Я никогда не понимала, почему он ушел. Мне известна только мамина версия этой истории, о которой она постоянно мне напоминала, и звучит она примерно так: «Твой дерьмоголовый отец нашел себе новую, ухоженную, молодую жену. Его не волнует ни ты ни я. Он бросил нас, чтобы быть с ней».

Правда, я никогда не говорила, что я ей не верю, но все же, отца не было здесь, чтобы высказать свою версию истории. Хотя это не имеет значения. Главное, что он ушел и забрал с собою все светлое, что было в нашей жизни. Оливия должна была стать сильной для нас двоих. У нас не было ни единой его фотографии, или моя мать проделала отличную работу, пряча их. Единственное, что я помнила о нем, это то, что он был потрясающе красив. И я говорю это не потому что этот мужчина мой отец, а потому что он был высоким и смуглым, темноволосым мечтателем. Эрик был полностью погружен в работу и семью или же мне так казалось. У него были удивительные ярко зеленые глаза, которые я каждый день видела, смотрясь в зеркало. Кто бы мог подумать, что в тринадцать лет моя жизнь так изменится? Сейчас на коже моей мамы были ушибы и порезы, которые оставлял Бен во время своих детских истерик. Глядя на нее со злостью и отвращением, я сказала:

— Нет, спасибо, я лучше буду есть на помойке, — и уже повернулась, чтобы уйти, когда услышала, скрип стула по полу и громкий удар кулаком по столу.

Я знала это был кулак, потому что я, к моему сожалению, могла расшифровывать разные звуки, которые любил делать Бен своими руками. Меня, вдруг, одернуло назад, и я почувствовала руку, сжимающую мои волосы.

— Тебе следует проявлять больше уважения в этом доме, маленькая неблагодарная сучка. — Я почувствовала железную хватку Бена на моих волосах, но все еще пыталась вырваться. Что только ухудшило положение, и он еще сильнее сжал мои волосы. Пряди волос были вырваны и мои глаза наполнились слезами от боли. Я знала, что за этим последует, так что, медленно закрыв глаза, стала ждать неизбежного.

Глава 2

Я добралась до ресторана, опоздав на несколько минут, и кинулась в раздевалку, чтобы переодеться и подготовиться к смене. Эмбер, другая официантка и мой единственный друг во всем штате Нью-Йорк, вошла сразу после меня. Это было наше место, чтобы прийти посидеть и посплетничать обо всем, что произошло с тех пор, как мы в последний раз видели друг друга.

— Привет, малышка, я увидела, что ты уже пришла, как... — она остановилась посреди фразы, открыв рот от потрясения и потеряв дар речи. Сейчас мой фингал под глазом ничем не отличался от маминого, что и заметила Эмбер. Макияж не очень-то помог его скрыть. Нервы были на пределе, и поэтому я была не в настроении обсуждать ситуацию. Я нервно рассмеялась, стараясь отвлечь ее и сменить тему.

— Эй, Эмбер, я чувствую себя по первому разряду, что с тобой? — Смена темы - это единственное, о чем я могла думать, когда стягивала мои волосы в тугий хвост, чтобы выглядеть прилично для моей смены. Я начала искать в моей косметичке блеск для губ, изо всех сил стараясь найти что-нибудь хорошее в этом дне; Боги знают, как же я в этом нуждалась.

— Мы должны спланировать покушение на Бена; лучше перерезать ему горло, пока он лежит пьяный на диване без сознания. Каков мудака! — Эмбер завизжала, как сумасшедшая, и начала копаться в своей сумке, вытащив еще немного косметики, что могло означать только одно — она собиралась скрыть черные круги под моими глазами.

Эмбер хоть и была красива от природы, но все еще чувствовала необходимость в косметике. Она была по-особенному красива: с вьющимися светлыми волосами, которые спускаются чуть ниже плеч, светлой кожей, и я просто любила ее такой. В довершение всего у нее были карие глаза вместе с этими пышными соблазнительными формами тридцатилетнего тела.

— Я в порядке Эмбер. Правда, в этом нет необходимости.

Я послала ей быструю улыбку, но Эмбер уже взялась за мое лицо. Она никогда не принимала отказов. Когда она планирует что-то сделать, то ничто не заставит ее отступить от задуманного. Я восхищалась ее смелостью и любила ее дух. После того как она закончила с макияжем, я стала похожей на кинозвезду, была красива и готова двигаться дальше.

Эмбер села полюбоваться своей работой и улыбнулась:

— Вот, как новенькая. Я бы хотела, чтобы ты обдумала мое предложение пожить со мной и Джонни. Ты же знаешь, это вообще не проблема, — сказала она, глядя на меня обеспокоенными глазами.

— Я знаю, Эмбер, и я благодарна тебе за предложение, но знаю, что если оставлю маму в доме наедине с ним, она не переживет этого. Независимо от того, что моя мама ставит меня ниже его, она все еще моя мать, и она все, что у меня осталось. Я не оставлю ее.

Это была работа моего отца. Я посмотрела на Эмбер, очень стараясь не заплакать. Я сдерживала слезы, потому что знала, если я позволю им упасть сейчас, она будет знать насколько это в действительности влияет на меня. Если я заплачу, то все эмоции, которые мне с таким трудом удавалось подавлять, раздавят меня, и я была не готова к этому. Я прошла через многое с того момента как моя мама сказала "Да" Бену, и мое терпение приближалось к концу. Когда Бен не добивался своего, моей матери не было достаточно ему. Тогда он с полной готовностью переключался на меня, и мне уже крайне надоело быть его грушей для битья. Предложение Эмбер казалось весьма соблазнительным, особенно сейчас. Ведь в последнее время я начала отвечать на его удары, что еще больше его разозлило. Он стал действовать намного жестче, но, по крайней мере, я начала защищаться. Чего я не могу сказать о моей маме, которая, наверно, проходит через все это прямо сейчас.

Не желая испортить хорошую работу, что Эмбер проделала над моим лицом, я натянула фальшивую улыбку и встала, чтобы уйти.

— Мы должны приступить к работе, прежде чем Джонни разозлится из-за того, что мы так долго отсутствуем. Просто везенье, что он твой жених иначе меня бы уже давно уволили, — сказала я, смеясь, а Эмбер схватила меня за руку и подтянула к себе, со всей серьезностью посмотрев мне прямо в глаза, мой смех сразу улетучился.

— Моя дверь всегда открыта, Ронни, в любое время, так что не стесняйся, хорошо? — я не смогла ничего сказать на это, поэтому просто кивнула.

* * * *

Время на работе пролетело быстро, работая в одиночку, я смогла заработать много чаевых этой ночью. Этого хватит на татуировку на День Рождения и даже еще немного останется на новую одежду. Это было именно то, что я хотела сделать большего всего на мой День Рождения; мне 18 и это много значит для меня, потому что, с тех пор как мой отец ушел, я наконец-то достигла того возраста, когда сама могу принимать решения. Мне пришлось быстро взрослеть, потому как моя мама не была такой уж хорошей, после того как папа ушел. У нее были плохие и хорошие дни, пока они окончательное все не стали плохими.

Я вытерла со всех столов и поставила на каждый сахар, соль и перец, как принято в ресторанах. Понимая, что уже пора уходить, я пошла взять свои вещи из шкафчика для сотрудников.

Перед тем как уйти я повернулась, чтобы попрощаться с Эмбер и увидев, что она разговаривает с Джонни, подошла к ним.

— Эй, Эмбер, не хочешь сходить со мной в центр, посетить тату салон? Я хочу выбрать для себя подарок на день рождения, так как он уже завтра и мне бы не хотелось идти одной. — Я знала, что, если сделаю грустное щенячье лицо, она не сможет мне долго сопротивляться, поэтому именно так я и сделала, и она сдалась. Очко в мою пользу.

Я просто хотела провести хотя бы немного своего свободного времени с моим единственным другом. Раньше мы так делали часто, но в последнее время нам это удается довольно редко. Эмбер планирует их с Джонни свадьбу, а я работаю все смены, которые могу, просто чтобы проводить меньше времени дома.

Эмбер поцеловала Джонни в щеку и взяла свою сумочку:

— Извини, малыш, но нам с Ронни нужно оторваться этой ночью, так что не жди меня, ок?

Перед тем как мы ушли Джонни сказал:

— Я слышал от моего кузена Джо, что открылся новый тату салон внизу в деревне, и он хорош. Джо набил себе татушку на руке и поверь, она невероятна. Татуировщик — мастер своего дела. Это место называется "Доминион", вы должны зайти туда, Ронни,— он подмигнул мне и направился обратно на кухню.

— Пошли Ронни, нам придется посетить несколько тату салонов, поскольку тот, в котором ты делала свои первые две татушки, закрылся. И если тебе они не понравятся, тогда мы сможем зайти в этот "Доминион", — сказала Эмбер, схватив меня за руку, и потащила из ресторана.

Прогулки по шумным улицам в центре Нью Йорка — это всегда было именно тем, чем мы наслаждались вместе. Долгие разговоры и витрины магазинов на 5й авеню всегда заставляли меня забыть о том, кто я. Лучшая часть всего этого заключалась в налете на тележку с хот-догами. В Нью-Йорке хот-доги и так самые лучшие, но мы превращаем все это в веселую игру. Мы заказываем хот-доги со всем, что у них есть: луком, капустой, перцем Чили, и прочим и соревнуемся кто быстрее его съест. Обычно побеждает Эмбер, а я практически всегда умудряюсь запачкать блузку, или сделать что-нибудь столь же неловкое. А это действительно

неловко, ведь на улицах Нью-Йорка всегда было множество людей, идущих туда или обратно.

Иногда мы останавливаемся у газетного киоска и читаем журналы, просто ради удовольствия, попивая разбавленный кофе, который, честно говоря, имеет вкус картона, и не спрашивайте меня откуда я знаю какой вкус имеет картон. Можно предположить, что это картон, уже только потому что вы почувствуете действительно неприятный вкус чего коричневого. Бе-е-е.

Вы, наверное, думаете, что в пятницу в 9 часов вечера в Нью-Йорке все татузалоны уже будут закрыты, но на самом деле это не так. После того как мы посетили два из них и мне нечего в них не понравилось, мы решили, что нашей последней остановкой будет салон, про который нам рассказывал Джонни. Итак, мы поймали желтое такси на оживленной улице Нью-Йорка и поехали туда.

Когда мы остановились у витрины " Доминиона", я заметила, что внутри происходит какая-то суматоха; расплатившись с таксистом, мы вошли в салон.

Большинство мест в зале ожидания были заняты, а у некоторых людей, сидевших в креслах, уже были татуировки. Все это легко сквозь витрину можно было рассмотреть с улицы.

— Кажется, Джонни был прав. Здесь не было бы так много людей, если бы это был плохой салон,— ухмыльнулась Эмбер, а затем быстро направилась внутрь магазина. Мне осталось только семенить следом за ней.

Татуировки могут стать зависимостью, и после первых двух я уже точно знала, что не остановлюсь на них, но просто ждала подходящего момента, и кажется, вот он наступил. Боль, чтобы облегчить все происходящее дома — это именно то, что мне было нужно.

В салоне я огляделась вокруг с любопытством и страхом. Дизайн был удивительно красив. На каждой стене виднелись работы мастеров, словно портреты в художественной галерее. Стараясь насладиться моментом, я тянула время, внимательно рассматривая каждую работу.

Начиная с фей, банально маленьких сердец, цветов, черепов, и животных, я осмотрела все, убедившись, что ничего не пропустила. Да, это именно то, что мне нужно. Я хотела убедиться, что оно стоит этой боли и денег, и, таким образом я решила на что-то большое.

Большой громоздкий парень, который смотрел на меня из-за прилавка, безусловно, что-то увидел. Он мне напомнил Альсида из "Настоящей крови". Я молила Бога, чтобы этот человек оказался татуировщиком, ведь это значило, что он будет прикасаться ко мне своими большими руками.

У меня не было отношений уже долгое время и, видимо, это повлияло на мою способность мыслить. У меня никогда не хватало на это времени, я была слишком занята работой, но это не значит, что я не могла оценить его сексуальность.

Я подошла к прилавку, и он стоял там, с такой сексуальной ухмылкой на лице, скрестив на груди руки и поглаживая подбородок. Странно, как будто он мог слышать мои мысли.

— Могу я чем-нибудь помочь такой красотке?

— Вообще-то можете. Я хочу сделать татуировку, но понятия не имею какую, есть какие-нибудь предложения? — Это прозвучало несколько прямо и слишком быстро, потому что этот

умопомрачительный мужчина заставил меня нервничать, но я не хочу, чтобы он подумал, что увидел мою неловкость от того, что он флиртует со мной. Бьюсь об заклад, что он флиртует со всеми девушками, кто приходит сюда. Я и красотка?

Мои длинные черные волосы по-прежнему были завязаны в хвост и несколько прядей торчали, выпав во время работы. Я пахла едой, и мой оливковый цвет кожи отливал сейчас двумя разными оттенками из-за макияжа, который нанесла Эмбер, чтобы скрыть подбитый глаз.

— Ну это зависит от того сколько вам лет,— сказал он, по-прежнему ухмыляясь.

Хорошо, вот теперь я точно хотела стереть эту ухмылку с его лица. Ненавижу, когда люди воспринимают меня как ребенка.

— Я достаточно взрослая, и что в этом смешного? — сказала я не пытаюсь быть грубой, но этот чувак насмеялся надо мной. Предположение, что я все еще учусь в высшей школе, и мне на требуется согласие родителей, всегда очень расстраивало меня. Возможно у меня на лице были размазаны какие-то продукты питания, оставшиеся после работы или, что-то еще более неловкое, такое как например, огромное пятно на моей форменной рубашке, которую я забыла снять.

Я бросила быстрый взгляд через плечо, посмотреть, что делает Эмбер. Она просматривала альбом с татуировками. Большой альбом.

— Ты не только красивая, в тебе есть искра. Мне это нравится; могу я предложить тебе дракона? — спросил он, и стал ждать моего ответа.

Я одарила его растерянным взглядом и фыркнула.

— Почему именно дракона? Из всех красивых иллюстраций в магазине вы остановились на нем? Хм, почему? — Я спросила, потому что мне стало любопытно. — Почему не русалка, бабочка или просто девушка?

— Ну, драконы — защитники, они доблестные и сильные. Они защищают все, что принадлежит им. Ты выглядишь так, будто тебе пригодился бы защитник. Особенно с синяком на твоём лице,— ухмылка быстро исчезла с его лица, он был смертельно серьезен и тих.

Думаю, от моего макияжа не осталось и следа, ведь за сегодняшний день я потеряла лицо, как минимум, раз десять.

Я решила, что совершила ошибку, придя сюда, и развернулась, чтобы уйти.

— Эй, подожди минутку, я не хотел показаться грубым или совать нос не в свое дело. Просто констатирую очевидное. Позвольте мне показать тебе. Драконов, я имею в виду. Как на счет этого? — он одарил меня улыбкой, искренней на этот раз.

— Ладно, давайте посмотрим на них,— сказала я, ответив на его улыбку, и решив для себя остаться и вернуться к прилавку.

— Кстати меня зовут Девон, а тебя как? Кто это сделал с твоим глазом? Я поинтересуюсь, если ты не возражаешь,— спросил он, протягивая руку, чтобы я могла пожать ее. Я протянула ему свою руку в ответ, отметив, какая все-таки большая у него рука. Она полностью закрыла мою, и смотрелось не только красиво, но и очень мужественно. Мне нравятся большие; тьфу, мне действительно нужен мужчина. Этот парень уже дважды заставит меня подумать об этом.

— Вероника, но мои друзья зовут меня Ронни и это "подарок" от моего отчима, но я правда не хочу говорить об этом прямо сейчас, — парировала я сразу, стараясь уйти от темы моего отчима.

Я посмотрела ему в глаза и, могла бы поклясться, что его шоколадно-коричневые глаза на секунду стали льдисто-голубыми с разрезом по середине. У меня должно быть галлюцинации или быть может что-то такое с освещением, но сейчас он выглядел по настоящему расстроенным. Будто опьяненным и это было по-своему сексуально. Он походил на сладкий эротический сон. Его черная майка обтягивала его мускулистое тело во всех нужных местах.

Эмбер как-то сказала мне, что такие парни как Девон, такие же большие и похожие на буйволов, как правило, засовывают носки в трусы, чтобы их "причиндалы" выглядели больше. Я поняла, что мои глаза медленно опускаются к выпуклости у него между ног. Я быстро закрыла глаза, надеясь, что он не заметил, как я смотрела в том направлении. О мой Мир, я проверяю его пенис! Спасибо тебе, Эмбер.

Он начал хихикать.

— Там нет носков.

Я очень быстро посмотрела на него и поняла, что сейчас в обморок упаду и умру от смущения. Разве я сказала это вслух? Я не помню.

— Простите? — спросила я, только для того, чтобы убедиться, что мне не послышалось.

Но Эмбер подошла до того, как он смог ответить.

— Эй, Ронни, кто твой друг? — спросила она кокетливым тоном. Он осмотрел Эмбер с головы до пят, оценивая ее красоту. Закрыв тему носков, я посмотрела на Эмбер и, мне кажется, она оживилась, пытаясь произвести хорошее впечатление на Девона.

Улыбнувшись, я сказала Эмбер:

— Это Девон, он тату художник и он предложил мне сделать дракона.

Лицо Эмбер вспыхнуло от волнения.

— Это прекрасная идея, и это заставит тебя выглядеть крутой, вам так не кажется, Девон? — она подмигнула ему, спрашивая.

Я прочистила горло и Девон отвернулся с улыбкой на лице, к своим работам. Наклонившись, я прошептала Эмбер :

— Нужно ли мне напомнить про Джонни?

Она надула свои глянцевые розовые губки, и мне не осталось ничего другого, кроме как захихикать от такого очарования.

— Только то, что я на диете, не означает, что я не могу засматриваться на мед в меню, я могу любоваться им хоть каждый день.

О, неужели она сказала это?

Я могла видеть, как тело Девона задрожало от сдерживаемого смеха, так что я поняла, что он

все слышал. Но как он мог, если она сказала мне это шепотом? Также, как, я могла бы поклясться, я всего лишь подумала о ситуации с носками в штанах, потому что я никогда бы не произнесла это вслух. Может быть, я просто слишком устала?

Он вернулся и показал мне удивительный дизайн татуировки с черным драконом. Это было невероятно: с широко распахнутыми крыльями, с длинным хвостом и яростными когтями, он был прекрасен. Не знаю, почему я сразу подумала, что он заставил меня чувствовать себя хорошо. Он был идеален для меня.

Зубы дракона демонстрировали, что он на что-то рычит. Я не могла поверить, что картинка с татуировкой дракона могла привести меня в такой восторг. Я уже знаю наверняка - это именно то, что я хочу; не было никаких сомнений.

— Это прекрасно, сколько она стоит? — Слова вырвались сами собой, так что я не успела взять их обратно.

Девон посмотрел на меня, приподняв брови; челка спадала ему на глаза. Он одарил меня большой улыбкой.

— Я рад, что она тебе понравилась, и она не будет ничего стоить. Она нуждается в доме. С Днем Рождения, Вероника. — Он подмигнул мне.

Я уставилась на татуировку, потом на него.

— Извините, но как вы узнали, что сегодня мой день рождения? И я не могу принять этот "подарок", позвольте мне, по крайней мере, что-нибудь заплатить вам.

Он покачал головой.

— Ты показала мне свое удостоверение, до того как убрать его обратно в кошелек. Я не приму ответ "нет", но если ты хочешь сделать мне взамен одолжение, тогда позволь мне выбрать место, где его сделать.

Он ждал моего ответа. Я знала, что не показывала его ему, а может я и вправду так устала, что забыла об этом? Кто знает? Я забила на это и посмотрела на Эмбер, она же просто пожала плечами. Ну, спасибо за помощь, Эмбер.

— Конечно, почему бы и нет? Это самое малое, что я могу сделать, так где вы хотите ее сделать?

Если он скажет, что хочет сделать ее в интимном месте, то я клянусь богом, что врежу ему прямо в челюсть.

— С задней стороны плеча, так что он будет находиться на спине,— он скрестил руки и, с понимающей улыбкой, ждал моего ответа.

— Хорошо, я согласна, но давайте поторопимся пока я не струсил.

Он засмеялся и кивнул.

— Не знаю, почему ты можешь струсить, если уже привыкла к боли.

Он знает, что у меня уже есть татуировки, не так ли? На мне был балахон, и одна из них незаметная была у меня на руке, а другая на поясище.

Этот парень становился все более странным. Я действительно не знала, во что впуталась тем вечером, но я должна была заподозрить что-то неладное, когда он сказал, что сделает это бесплатно. Это должно было стать для меня подсказкой.

Глава 3

Когда татуировка была набита, что кстати не так уж больно, и Эмбер подбросила меня до дома, на часах было около двух ночи. Бэн с мамой пьяные отрубались на диване. Бог точно есть.

Я окинула взглядом наш некогда прекрасный дом, там был полный бардак. Весь пол был заставлен пивными бутылками, будто Бэн с мамой соревновались, кто сможет больше выпить. Интересно, кто победил?

Я начала собирать мусор и подошла к маме, чтобы убедиться, нет ли у нее синяков. К счастью, новых не было.

Поднимаясь в свою комнату, я почувствовала какое-то шевеление в области татуировки, которая поселилась у меня на лопатке. Это был не зуд, а ощущение, будто у меня по коже ползает жук. Я начала чесаться и вместо своей комнаты, со всех ног побежала в ванную, стягивая по дороге футболку.

Первое, что пришло мне в голову, будто по мне ползает паук. Фу, гадость. Я начала подпрыгивать и растирать руки, покрытые мурашками. Посмотрев в зеркало на свою татуировку, я заметила, что левая лапа дракона переместилась.

— Какого черта? — Осознав, что я произнесла это вслух, я закрыла дверь ванной, чтобы не разбудить маму с Бэном.

Я присмотрелась повнимательнее. И готова поклясться, раньше эта согнутая лапа была вытянута. То есть, я же тысячу раз посмотрела в зеркало, когда Дэвон доделал тату, чтобы убедиться, что она безупречна. Наверное, это галлюцинации. И такое уже было сегодня. Так что со мной явно что-то не так.

Я вывернула футболку наизнанку, чтобы убедиться, что нет никакой ошибки, ползающей вокруг. Я ненавижу жутких ползучих гадов, и ощущения мурашек по телу. Может, мне показалось. Но, в любом случае, татуировка была поистине прекрасна. Я осталась довольна тем, что остановилась на драконе.

Так как я уже была в ванной, то решила принять душ и умыться. Я была измотана. Сначала работа, потом поход в салон за татуировкой — это был долгий день. Было уже за полночь, а значит, я стала на год старше — достаточно взрослой, чтобы теперь самой принимать решения. Ура! Я пустилась в тихий, но радостный танец в ванной, и немного потрясла задницей. Мое полотенце соскользнуло. Послышался мужской смешок у меня в голове, и одновременно где-то рядом в ванной, и напугал меня. Я быстро схватила полотенце, оглядываясь по сторонам. Отодвинула душевую занавеску. Никого. Я выглянула из окна ванной комнаты, но оно было плотно закрыто и все запотело. Снова никого. Я быстро натянула майку и пижамные шорты, а затем, с мокрыми волосами, словно летучая мышь из ада метнулась в свою комнату. Быстро

закрыв дверь на замок, я прыгнула в постель. И уже в скором времени уснула.

Мне снились чудесные сны. Я шла сквозь красивый пышный зеленый лес. Все было ярким и живым. Солнце стояло высоко в небе. Но оно излучало не зной, а приятное тепло. Дул легкий ветерок, и неподалеку я могла услышать шум водопада. Я пошла на этот шум, потому что мне стало любопытно, что же я могу там найти. Я пробиралась через деревья, скрывающие за собой водопад. Видимо, мать природа хотела спрятать эту красоту от любопытных глаз. То был чудесный нетронутый Рай, и он принадлежал мне одной.

Из тумана, образованного брызгами водопада, появлялись радуги. Это была магия в чистом виде. Вода была такой чистой, что я решила искупаться, чтобы смыть с себя грязь, коей являлась моя жизнь. В этом волшебном месте я могла почувствовать себя собой. Мне казалось, что погрузившись в эту воду, я могу стать чистой, от всего того негатива, что запятнал мою жизнь.

Я быстро разделась и направилась к воде. Она была холодной, но спустя некоторое время я к ней привыкла. Я решила просто лечь на воду и, дрейфуя, смотрела на чистое голубое небо. Мама научила меня держаться на воде, когда я была еще маленькой. Раньше мы много времени проводили вместе. Как держаться на воде — это последнее, чему она меня научила, прежде чем стала такой, какая она сейчас.

Если бы все мои сны казались такими реальными, я бы хотела видеть их каждую ночь. Я не хотела покидать это место. Как только я прошла сквозь те деревья, мое тело наполнилось спокойствием. Такого я давно не испытывала - чувства полной безопасности.

Я так задумалась, что не заметила, что уже давно не одна. В пещере под водопадом что-то двигалось. Не успела я толком прикрыться, как из пещеры появилось нечто, из-за чего я лишилась дара речи. Не будь я так напугана, я бы смогла оценить его красоту. Это было существо, о которых вы читали только в сказках. И они никогда не были на стороне добра.

Это огромное существо было ростом с десять этажей. Черное, как из чистого оникса, тело его было прекрасно. Влажная чешуя блестела на солнце. И я заметила, что когда свет падал под определенным углом, она отливала фиолетовым.

Оно взмахнуло своими прекрасными длинными крыльями, похожими на крылья летучей мыши, как собака стряхивая с себя воду. И пройдя сквозь водопад, замерло, купаясь в лучах солнца. Существо, что стояло предо мной - чертов дракон! Наверное, сон о нем мне навеяла татуировка, ведь я весь день думала о драконах. Но что-то было не так. Было чувство, что все это больше, чем сон, все ощущалось реальным.

Увлечшись тем, что предстало передо мной, я и не заметила, как выбралась из воды. Дракон обернулся в мою сторону и уставился на меня. Казалось, под его взглядом прошли часы, хотя на самом деле — всего несколько минут. Я застыла на месте. Я не знала, хороший это дракон или плохой.

Не сводя с меня глаз, дракон опустил голову, чтобы напиться воды. Я сделала шаг вперед, и он тут же оторвался от воды. Будто хотел посмотреть, посмею ли я сделать еще один шаг. Играл со мной. Существо было примерно в пяти футах от меня, и я медленно протянула руку, чтобы погладить его. Не знаю, откуда взялось желание — погладить это красивое существо. Это не похоже на меня быть такой храброй. Но в последнее время я сама не своя.

Я почувствовала его горячее дыхание из его ноздрей. Я сразу поняла, что это существо

способно дышать огнем. Отлично, просто отлично. Можно ли умереть во сне и никогда не проснуться? Я не хочу сгореть заживо. Я всегда боялась смерти от огня. Кто знает, может, это этот дракон и не плохой вообще. Я решила положиться на интуицию и выяснить все сама. В конце концов, это ведь всего лишь сон, так?

Я заметила, что глаза дракона были рубинового цвета, ничуть не злые, но все равно пронизывающие насквозь. Дракон приблизился, преодолев разделявшие нас пять футов[1]. И подставил свой нос под мою ладонь.

Вопреки своим ожиданиям, я почувствовала прикосновение не склизкой кожи, а скорее змеиной чешуи — холодной и гладкой. Когда я гладила ее, кожа мгновенно теплела там, где я прикасалась к ней.

— Не бойся меня, человек. Тебе больше никогда не придется ничего бояться, теперь, когда я связан с тобой, — сказал он, даже не раскрыв рта. Он говорил прямо в моей голове, хотя я и продолжала слышать себя и все происходящее вокруг. Это было похоже на смех, который я слышала в ванной.

Испугавшись, я отдернула руку и огляделась по сторонам, и чтобы убедиться, что мы одни. А голос у него был явно мужской.

— Как ты можешь говорить со мной, не раскрывая рта? — спросила я, осознавая, что говорю с Драконом! Все это было мне в новинку, и я была не только поражена, но и ... минутку! — Что это еще значит "связан со мной"?

— Драконы — порождение магии, человек. В отличие от людей, нам не требуются звуки, чтобы общаться. Мы более развитые существа, — он поднял голову и сел на задние лапы. Его чудесные красные глаза улыбались мне.

— Как тебя зовут? — спросила я из любопытства, ведь пока я знала только его пол. Держу пари, у него есть имя, как у дракона Фэлкора из фильма "Бесконечная история". Я захихикала вслух. Видимо, это означает, что сейчас я точно сошла с ума.

— Я рад, что ты находишь меня забавным. В облике драконов у нас нет имен, но когда я нахожусь в человеческом облике, можешь звать меня Лиам, — снова прозвучало в моей голове.

— Значит, ты умеешь превращаться в человека? — шокированная его словами, я сразу вспомнила, что стою перед ним в одних трусиках без лифчика. Блин! Что, черт возьми, со мной такое? Он видел мою грудь! Я, как могла, прикрылась руками, и побежала к месту, где бросила одежду.

— Я уже видел твою красоту, человек, зачем же ее скрывать? — спросил дракон, а затем улыбнулся (я не шучу!), обнажив все свои острые белые зубы.

— Ты, извращенец, меня зовут не "человек", а Ронни. — Я разозлилась, но мои дурацкие щеки выдали меня, покрывшись ярко-красным румянцем. Как он смеет называть меня "человек", будто я существо второго сорта?

Вообще-то, мать дала мне имя Вероника, но ему не обязательно знать об этом. Супер. Мало

того, что он говорил со мной свысока, так я еще и покраснела, потому что продемонстрировала ему свою грудь во всей красе. Последнее, о чем мне стоит волноваться, так это о том, как ему представиться. Ну все, я точно сошла с ума.

— Отчего же ты злишься, когда сама отважилась сюда прийти? И тебе нечего стыдиться, ведь я знаю тебя лучше, чем ты сама себя знаешь, — он по животному склонил голову, ожидая ответа. Он что, только что прочитал мои мысли? О Мой Бог! Он читает мои мысли!

— Да, я могу читать твои мысли, Вероника. Я же сказал, что мы связаны, — произнес он, подтвердив мои опасения.

— Прекрати это делать. И почему ты все время твердишь, что мы связаны? Что это значит? — Спросила я, подняв одежду и надевая платье.

— Теперь я твой Хранитель. Я стал им, как только появился на твоей коже, — он говорит о татуировке? Должно быть, я подхватила инфекцию и впала в кому, лежу в своей кровати, и никто не знает, что со мной случилось. Зная Бэна с мамой, они, наверное, напились и лежат где-нибудь в отключке. И врачам не удастся меня спасти, потому что когда они придут, будет уже слишком поздно.

О, Боже! Неужели это реально? Я вспомнила, что перед тем, как уснула, моя татуировка шевелилась. Я услышала стук и обернулась, чтобы увидеть источник звука. Но увидела я лишь деревья, траву и водопад.

— Если ты не веришь мне, Вероника, спроси Девона, и он подтвердит, что я говорю тебе правду, — он снова прочел мои мысли, но услышав имя Девона, я так резко повернула голову обратно, что чуть не свернула шею.

Откуда он знает Девона? Это, наверное, какая-то космическая шутка. Все это становилось все более странным, а стук становился все громче, и сон покинул меня.

Я резко проснулась и огляделась по сторонам. Я была в своей комнате. Это был всего лишь сон, но и какое-то еще чувство покинуло меня. Я посмотрела через плечо, и конечно же, дракон теперь смотрел мне в лицо, а не на шею, улыбаясь мне той же нелепой улыбкой, что была у него во сне, скрывающей все его острые зубы. Кажется, я только что погрузилась в сумеречную зону.

Стук, который я слышала во сне, не прекращался, и раздавался он из-за двери. Я быстро убедилась, что все важные части тела прикрыты, и встала с постели, чтобы открыть дверь.

— Иду, хватит стучать! — раздраженно сказала я и открыла дверь, за которой стояла моя мама.

— Я думала, с тобой что-то случилось, милая. Я очень долго стучалась, — сказала мама. И она не была пьяна.

К моему величайшему изумлению, она была трезва, по крайней мере, пока. Интересно, чем вызвана эта внезапная перемена. Она явно нервничала. Хваталась за край рукава и то и дело опускала глаза.

— Я очень устала, мама, и просто спала. Это же не преступление, — ответила я, упершись рукой в бок и ожидая узнать реальную причину того, почему она стоит у меня под дверью в час дня. Вот дерьмо! Я все утро проспала!

Что-то явно было не так. Кажется, я впуталась в ситуацию, которая становится все чудней с каждым часом.

— Я просто хотела сказать, как мне жаль... он ушел, милая. Когда Бэн ударил тебя вчера, я все решила. Утром я его выгнала,— сказала она со слезами на глазах. Это не может быть правдой? Нет лучшего подарка на день рождения.

— И сколько его не будет, мама? В прошлый раз он вернулся через пару дней, — я надеюсь, он ушел навсегда, и мы, наконец, сможем зажить лучше, раз Бэн нас покинул.

— Я не могу больше смотреть, как ты страдаешь, Ронни. И я собираюсь обратиться за помощью к профессионалам, — Оливия, наконец, набралась смелости сделать то, что так давно собиралась. Она заключила меня в объятия, и, наконец, избавившись от врага, я расслабилась и заплакала. Я оплакивала всю ту боль и страдания, что мне пришлось вынести одной.

После того как слезы закончились, я посмотрела на маму. Я почувствовала гордость, потому что наконец-то увидела в ее глазах решимость. Медленно, но верно, женщина, которой я когда-то очень гордилась, снова станет собой. Этот процесс не будет быстрым, но теперь у нее есть я, а моя помощь ей понадобится, я была уверена. Я знала, что даю ей последний шанс, и если она упустит его и разрешит Бэну вернуться, я перееду к Эмбер.

— Не волнуйся, мама. Я помогу тебе обратиться за помощью как можно скорее. Я хочу, чтобы ты стала такой, как прежде.

*****

Поскольку это был день моего дня рождения, я взяла выходной, и решила вместе с мамой прибраться в квартире и воссоздать в ней былой порядок. Нам хотелось избавиться от всего, что хоть как-то связано с Бэном. Мы решили начать все с чистого листа, и если для этого пришлось бы избавиться от всей мебели, мы бы это сделали, лишь бы ничто не напоминало о Бэне.

Пока мы прибирались в квартире, Бэн звонил раз двадцать, кричал и угрожал, что вернется, хочет этого мама или нет. Но Оливия не поддавалась. Она все решила.

Прибираясь, мы обсудили то, как вел себя Бэн и как он обращался со мной. Я рассказала ей о том, как часто он меня домогался, но она почти ничего не помнила. Но это лишь потому, что она действительно страдала от алкоголизма. Я рассказала ей о том, как он рылся в моих вещах, когда меня не было дома, и о том, как пошло он со мной заигрывал.

Оливия рассказала мне, почему она начала столько пить. И, думаю, я поняла ее. Она хотела заглушить боль, которую причинил мой папа, когда бросил ее. Она сказала, что они были родственными душами, и что ей казалось, что она не сможет жить без него. Он нарушил все обещания и клятвы. Она ничего не слышала от него, пока однажды не увидела, как он прогуливался по улицам Манхэттена со своей новой беременной подружкой — "секретаршей" с его бывшей работы. Это окончательно разбило маме сердце. Некоторые люди нуждаются в чем-то, что поможет заглушить боль. Для нее это был алкоголь. Она плакала и обняла меня раз сто, прося прощения за все.

— Думаю, мне нужно обратиться в суд, чтобы ему запретили к нам приближаться, иначе он не

оставит нас в покое, — по ее голосу я поняла, что она боится, только не ясно — за меня или за себя. В любом случае, Бэн ушел из нашей жизни, и я была счастлива.

Телефон зазвонил снова, она схватила трубку и начала кричать на Бэна. Я никогда в жизни не видела маму в такой ярости. И ругалась она, как сапожник. Я и не знала, что она на такое способна.

Она резко бросила трубку и улыбнулась мне. Мама стояла, с веников в руке, и никак не могла отдышаться после телефонной ссоры с Бэном. Думаю, она была рада, что наконец дала ему отпор. Оливия решила, что с нее хватит, и была готова за себя постоять, а я была готова защищать ее любой ценой. Она выглядела так, будто только что пробудилась от кошмарного сна.

Перебив всю посуду и выключив воду, я посмотрела на нее и сказала:

— Ты должна сделать все, чтобы он держался от нас подальше. Если он еще раз здесь появится, я вызову полицию. Я уже однажды тебя потеряла, и не хочу, чтобы это повторилось. — Оливия быстро кивнула и вдруг уставилась на мою лопатку.

— Ронни? Детка, что это у тебя на лопатке? — Ой-ой, я забыла упомянуть сегодня утром, что прошлой ночью сделала еще одну татуировку.

— Эм, это еще одна татуировка, мам. Я получила ее в качестве подарка на день рождения.

Ее рот медленно растянулся в улыбке.

— Ну-и-дела! Покажи! — она потянулась к моей футболке и быстро оттянула ее.

— Ронни, это же произведение искусства. Может быть, мне тоже следует сделать одну. Например, набить пантеру на груди или... или леденец на моей пи...

Я прервала ее, пока разговор не стал еще более неловким.

— Оу, мам! Слишком много информации. К тому же, женщины в твоем возрасте уже не делают татуировки. Seriously, ты меня пугаешь,— я рассмеялась, глядя на маму в новом свете. Я очень долго ждала этого момента, и наконец, дождалась.

Я рассказала маме о том, как нашла работу в ресторане и начала копить деньги. И вскоре квартира заблестела чистотой, почти как новенькая. После уборки мы просто провели время вместе. Мой день рождения прошел идеально, как мне казалось.

Глава 4

Я решила вернуться в "Доминион" и выяснить, что же происходит с моей татуировкой и, что за странный сон мне приснился.

Выходя из дома, я услышала, как мама разговаривает по телефону со службой доверия, и я знала, что на этот раз она настроена очень серьезно, поэтому оставила ее и вышла из квартиры.

В спешке, я не обращала ни на что внимания и не сразу заметила Бэна, зажигающего сигарету прямо возле коричневого камня, стоящего рядом с лестницей из подъезда.

— Что ты хочешь, Бен? — Спросила я со страхом в голосе, медленно отступая назад от него как, если бы он был львом или змеей, готовым напасть на свою добычу. Я знала кое что о том, какую силу имеют его удары, и сегодня я была не в настроении быть его грушей для битья.

— Твоя мать игнорирует мои телефонные звонки, Ронни, и это из-за тебя. Главным образом все, что произошло, из-за тебя.

Я уже знала, что это не закончится хорошо, потому что он был пьян. Ничего удивительного. Это было затишье перед бурей, и я была на пути разрушения.

— Ну, если бы с самого начала ты просто держал свои руки при себе, Бен, возможно, ничего бы не случилось. Ты просто переключиваешь вину на кого-нибудь другого. — Это был единственный ответ, который я смогла придумать, чтобы не уделять этому человеку больше внимания, чем он того заслуживал.

Я решила повернуться и уйти, надеясь, что он просто оставит нас в покое, но он схватил меня за руку и толкнул спиной к стене так, что я головой ударилась о бетон. Все потемнело перед моим взором, а вокруг заплясали яркие пятна.

Живя в Нью-Йорке, вы должны понимать, крики ничем не помогут, так что я даже и не пыталась. Люди все равно не спешат прийти на помощь. Вам очень повезет, если хотя бы кто-нибудь поднимет трубку, чтобы вызвать полицию.

— Я разве сказал, что разговор окончен, Ронни? — прошипел он с чистым ядом в мое ухо.

Мое сердце билось так, как будто я только, что закончила бежать марафон, и от страха все начало расплываться перед глазами.

Вдруг откуда-то возникло сильное жжение на моем плече.

— Отпусти меня, Бен, прежде, чем я начну кричать об изнасиловании, — я попытался оттолкнуть его со своего пути, но он снова припер меня к стене. Его пальцы сжимали мне рот, и не так я хотела провести свой день рожденья. Я отшатнулась, отступая от стены, и сразу же почувствовала теплую жидкую каплю, стекающую вниз от моего рта. Моя губа была разбита, и я дотронулась рукой до рта, чтобы вытереть ее.

— Хорошая работа Бен, спасибо за такое проявление любви, но ты бьешь как девчонка, — сказала я с сарказмом. Я знала, что не должна противостоять ему, но я была настолько зла и действительно устала от избиений.

Он начал что-то кричать, но я уже ничего не слышала, из-за внезапной боли в плече, в месте где была татуировка. Боль опустила меня на колени.

Я видела, как оранжевая струя пламени вырвалась из моего плеча, ослепив меня на мгновение. Затем боль отступила, и Бен остался стоять с видом глупого ужаса на его лице. С приоткрытым ртом, Бен был похож на человека, который только что увидел Бога.

— В чем дело Бен? Ты похоже, увидел приведение? Или растерял всю наглость, чтобы ударить меня снова? — спросила его я, но он только открывал и снова закрывал рот, словно рыба, выброшенная из воды, с выражением шока в глазах, пялясь на что-то позади меня. Таким образом, я поняла, что он испугался так вовсе не меня. Девушка может только мечтать об

этом.

— Человек, почему у тебя такой удивленный взгляд? — произнес мужской голос позади меня. Забавно, голос был такой же, как у дракона в моем сне, и я чувствовала, стоит мне обернуться, как мой мир перевернется.

Время будто остановилось, до тех пор, пока я не обернулась и не столкнулась с обладателем этого голоса. Дракона там не было, но был великолепный голый парень с кожей, которую кажется благословили Боги и "поцеловало" солнце.

Мне пришлось поднять взгляд, чтобы увидеть его лицо, и этот мальчик оказался высоким мужчиной, приблизительно 6 футов 3 дюйма[2], с мышцами, за которые стоит умереть. Но не такими как у борцов. Нет, у этого мужчины было худое тело пловца, и да я сказала мужчины, потому что он был далек от мальчика. Его глаза, о мой Бог! Его глаза были глазами дракона, красными, как рубины, с вертикальным разрезом посередине. Он имел коричневатоблондинистые волосы, которые вились у его ушей. Он был словно оживший Бог.

— О, мой Мир, во что, черт возьми, я вовлекла себя? — Это был единственный ответ, который сорвался с моих губ.

— Здравствуй, Вероника. Разве я не говорил тебе, то что ты под моей защитой? — сказал Лиам. Мой дракон, который может превращаться в человека. Черт возьми!

Он сделал шаг вперед и, схватив Бена за воротник, ударил им о стену.

— Если ты снова приблизишься к Веронике или ее матери, я обуглю твою кожу до костей, ты меня понял, гнусный человечиска? Она принадлежит мне, и мне не нравится, что ты трогаешь то, что принадлежит мне. Поверь, я убивал и за меньшее, поэтому это мое последнее предупреждение, — сказал Лиам, а затем отпустил его.

Бен закивал головой в знак согласия.

— Да-да, я понял, — затем потащил свою задницу подальше отсюда, ни разу не обернувшись. Все, что мы видели, лишь облако пыли.

Лиам повернулся ко мне, и я сразу же вжалась в стену. Вам бы тоже захотелось так поступить, если бы вы увидели выражение его лица.

— Послушай, приятель, я не знаю, что здесь происходит, но я не этого хотела, когда делала татуировку. Я не принадлежу никому, кроме себя. А еще я знаю тэквондо, придурок.

Он вышел вперед и остановился передо мной.

— Твоя губа кровоточит. Ты должна позволить мне исцелить ее. Я уверен, что ты не знаешь, как защищаться, Вероника, потому меня бы не было здесь, если бы это было не так, — он улыбнулся, глядя на меня сверху вниз.

Он приблизил голову к моей, и на секунду я подумала, что он собирается поцеловать меня. Все, что я должна была сделать - это преодолеть расстояние в два дюйма[3], и мы бы поцеловались.

— Гм нет, спасибо я переживу это, — проговорила я, но в действительности я не это имела ввиду. Упершись руками о его грудь прежде, чем он сможет приблизиться ближе, но не

отталкивая его, я хотела, чтобы этот безумно красивый человек поцеловал меня.

Лиам взял мои руки и опустил их по бокам, затем снова придвинул ко мне лицо. Он приоткрыл рот и начал выпускать из него теплый дым. Теперь вещи стали откровенно странными, и эта возглавляла список, странностей. Оставалось только стоять там и молить Бога, чтобы не упасть в обморок от этой гипервентиляции.

Дым был теплым возле моих губ. И я могла чувствовать покалывание в месте, где кожа вновь срасталась. Я медленно закрыла веки, греясь в его дыхании. Он пах дымом и мятой, и это была самая интимная вещь, которую парень когда-либо делал со мной, даже не поцеловав меня.

Сквозь веки я увидела внезапную вспышку света, и снова почувствовала, обжигающие ощущения на плече. На сей раз это не так сильно причиняло боль.

Я быстро открыла глаза, но Лиам нигде вокруг не было. Расстегнув молнию на толстовке, я сдвинула рубашку с плеча, татуировка была обычной, ничего странного как в первый или второй раз.

— Хорошо, полагаю, это означает, что я застряла с тобой, — сказал я вслух, ни к кому конкретно не обращаясь.

Я коснулась губы и там больше не было пореза. Единственным доказательством того, что губа когда-то была треснута, была высушенная кровь на моем подбородке. Я помчалась, как летучая мышь из ада, вниз по улице в ночь, думая только об одном месте. Единственное место, где все это началось ... «Доминион».

Глава 5

Лиам

Рай для меня — это возможность летать вечно. Я буду парить в небесах Драконики, в моем личном Раю. Там я никогда не был в человеческой форме и мог летать, куда захочу, и, когда захочу. Это было место, другое измерение, в котором мы существовали, после того как сбежали из мира людей из-за того, что не могли больше сосуществовать с ними. Земля казалась стала меньше, когда создала столько драконов.

Я направился в горы, где когда-то я узнал о Хранителях и Белых Стражах нашей расы. Белые Стражи, они же белые драконы, находились у власти. Они мудрее всех нас. Они знают все о нашем мире и мире людей. Они также хранят тайны Богов. Некоторые из них даже им служат.

Также они следят за тем, чтобы мы оправдывали смысл нашего существования, и мы помогаем им, успешно выполняя задания. Они называют нас Хранителями. Звание "Хранитель" было дано нам, потому что мы подобно Ангелам, защищаем и направляем людей. Они слабы и разрушительны. Без нас, направляющих их, человеческий мир перестал бы существовать. Они были одними из тех, кто ходит по земле прямо сейчас, и, если они не знают, как встать и продолжить бороться за то, во что они верят, или принимать правильные решения, то в жизни вообще нет смысла. В таком случае их мир просто бы перестал существовать.

Также мы защищаем людей, потому что некоторые драконы выбирают среди них своих партнеров. И я хотел спросить Белого Стража Девона, каковы были его намеренья, когда он

назначил меня Веронике.

Она была первой женщиной, к которой меня приставили.

Я черный боевой дракон и свирепый воин. Моя задача обычно заключается в том, что я пытаюсь заставить раскаться солдат, сражающихся на войне.

Я увидел, как Белый Страж Девон куда-то собирается. Скорее всего он направится обратно в Доминион. Доминион — новый тату-салон, где происходит все волшебство, а также проем из нашего мира в мир людей. Он вытатуировывал нашу драконью сущность на человеческой коже, чтобы мы могли выполнить следующее задание. Как только мы его выполняли, то она оставалась не более, чем обычной татуировкой.

Девон расправил свои белые перистые крылья и как только он оказался форме дракона я телепатически спросил: "Брат, мы должны поговорить о Веронике"

Белый Страж Девон остановился и сложил вместе свои белые крылья, уставившись на меня холодными льдисто-голубыми глазами.

— Говори быстрее, черный дракон, время уходит, и мне нужно вернуться в Доминион, — он оценил меня, убеждаясь в том, что я пришел с добрыми намерениями, а не с боем. Черные драконы обычно были солдатами на войне. И мы всегда искали сражения.

— Я просто хотел узнать, почему именно она? Я никогда раньше не получал задание на человеческую девушку, так что мне показалось странным твое неожиданное решение,— сказал я, ожидая ответа.

— Для этого человека срочно требовалось найти кого-то, и ты оказался единственно доступным. Я надеюсь, что ты позаботишься о ней должным образом, так как для нее это трудно начать доверять мужчинам снова. Не разочаруй и убедись, что она нашла свое место в жизни.

Я до сих пор не понимал, почему он не поручил это задание кому-то другому. Знаю, было что-то еще, что он мне не договаривает и любопытно узнать, что именно.

— Я все еще не понимаю, Белый Страж, почему я?

— Все просто, черный дракон, для тебя это так же будет уроком, и, когда придет время, ты поймешь каким именно. До тех пор сосредоточься и не совершай ошибок. Я и так сказал слишком много, и я спешу. Белый Страж всегда поручает тебе новое задание для того, чтобы ты извлек из него какой-либо урок.

Я оставался хладнокровным на протяжении многих веков, это было заложено в моей натуре черного дракона. Я не люблю никого и ничего. Мое сердце такое же черное, как и моя чешуя, и единственный огонь, который горит в моем сердце — это страсть, страсть к войне и крови.

— Я не хочу чувствовать ничего кроме моего истинного предназначения, моей природы, Девон, которая заключается в том, что я жажду только одну вещь — сражения. Я не могу поверить, что ты сделал это, брат, — сказал я с разочарованием. Какой урок я могу извлечь из этого?

— Тебе предстоит битва, Черный дракон, но битва эта будет в твоём собственном сердце. Сейчас возвращайся обратно и защищай человека. Делай свою работу,— сказал Девон перед тем как взлететь в небо и раствориться в голубом драконьем огне.

Он перенесся в Доминион, оставив меня наедине со своими мыслями. Я решил отправиться в свою пещеру и обдумать каждое слово нашего разговора. Я должен все осмыслить, прежде чем возвратиться к красавице Веронике. Мне действительно нужно узнать, какой урок я должен извлечь из этого трудного испытания.

Она была поразительным существом, я сделал для нее так много, и она похоже даже не догадывается об этом. У нее были самые красивые изумрудно-зеленые глаза, они похожи на изумрудные камни, из мой сокровищницы. Ее темные волнистые волосы достают до середины спины.

Когда я исцелял ее губу, я увидел частичку ее души через глаза, и то что я увидел едва не раскололо меня на тысячу осколков. Мне показалось, что мое черное сердце забилося впервые за 4 128 лет моего существования. Я увидел женщину, которая просто хотела быть нужной кому-то. Я хотел потрогать ее безупречную светло-оливковую кожу своей рукой и прошептать на ухо все, что я хотел сделать с ней. Это было так странно и необычно для меня, поэтому я сбежал, сразу, как только закончил исцелять ее губу своим драконьим дыханием.

Если бы я остался еще хотя бы на секунду, то я бы не удержался, и попробовал на вкус ее сладкие губы, как она и думала. Она должна научиться скрывать эти запретные мысли. Меня же они переполняли, и я не был одним из тех драконов, которым нравится испытывать какие-либо эмоции, кроме чистой ярости.

Глава 6

Вероника

Был уже пятый час вечера, и, конечно же, Доминион был открыт.

Сквозь стекло витрины, я видела Девона, он стоял и разговаривал с покупателем.

Хлопнув дверью, я набралась достаточно храбрости, чтобы сказать чуваку, что он законченный хлыщ. Откуда он вообще взялся, сделав мне то, о чем я никогда не просила? Я шла словно сумасшедшая девица, напролом идущая к цели. Громко хлопнув по прилавку руками, чтобы привлечь его внимание, я сказала:

— Что, черт возьми, ты со мной сделал?

Он перестал разговаривать с покупателем и посмотрел на меня, улыбаясь, словно знал, что я еще вернусь, и это взбесило меня еще больше.

— Подождите, пожалуйста, секунду, пока я не узнаю, какая проблема у этого не удовлетворенного клиента,— сказал он мужчине и вновь посмотрел на меня.

— Следуй за мной, Вероника.

Пройдя мимо занавесок в свой офис, Девон повернулся и посмотрел на меня:

— Что случилось? Мне нужны подробности,— потребовал он.

Он сделал мне это тупое тату и еще спрашивает? Полагаю, мне придется объяснить ему.

— Гм, ну, для начала, ты вытатуировал на моей руке дракона, который принимает форму МУЖЧИНЫ. О чем, черт возьми, ты думал? — сказала я.

Девон потирал подбородок и улыбался.

— Так он уже принимал человеческую форму?

— Ну да, иначе зачем я здесь? Это навсегда? И что вообще он такое? У меня есть право знать, — потребовала я. Я уже знала, что он такое, но хотела услышать это из уст этого человека. Просто, чтобы убедиться, что я не сумасшедшая.

Вся эта ситуация вышла из-под контроля и, если я собираюсь и дальше ходить с ним, чувствую, я должна узнать все детали.

— Лиам время от времени по мере необходимости принимает человеческую форму. Я уверен, ты уже знаешь, что он такое. Или мне действительно нужно объяснять это? — сказал он; затем вновь вернулось обжигающее ощущение на моем плече, но на этот раз я едва почувствовала это. Полагаю, каждое проявление все меньше и меньше причиняет боль.

Сейчас, зная, что он должен находиться позади меня, я повернулась; он стоял там, в чем мать родила.

— Ничего себе! Ты всегда собираешься представлять передо мною обнаженным, когда магическим образом появляешься? Не пытайся делать это в общественном месте. Это Нью-Йорк и тебя арестуют, — сказала я, совершенно уставшая от всего этого магического шоу, что происходило в последнее время.

— Это всего лишь часть того, как это работает, Вероника, — сказал Лиам, подмигивая.

Девон начал выглядеть заинтересованным.

— Ну, Вероника, вижу ты встретила с Лиамом. Он был выбран для тебя. Я — Белый Страж, который дает им задания, — начал он объяснять.

— Могу я спросить, для чего задания? — перебила я его, скрестив руки на груди и постукивая ногой, в ожидании ответа. По некоторым причинам я знала, что это только все усложнит.

— Не перебивай меня, тогда я смогу объяснить тебе все, прежде чем ты начнешь задавать вопросы, — сказал он немного раздражено.

Я оглядела Лима, который прикрылся одеялом, появившимся из ниоткуда; вероятней всего он снял его с кресла, которое стояло в углу. Могу только предположить, это значит он знаком с этим местом.

— Как ты видишь, драконы не вымысел. Мы все еще существуем, но в другом мире, известном как Дракония. Люди появились на Земле, и для драконов стало не достаточно места. Мы могли бы уничтожить вас, ребята, если бы захотели, но мы защищаем то, что принадлежит нам. Очевидно, чья раса - превосходящая. Когда человек нуждается в защите или жизненном уроке, один из нас вмешивается и помогает человеку, независимо от того, в чем он нуждается.

— Когда ты пришла в магазин той ночью, Лиам уже был на месте, чтобы быть связанным с тобой.

Я не могла поверить тому, что слышала. Он был не только груб, но и высокомерен. Если бы я не боялась, что он превратится в дракона, я бы прямо сейчас ударила его. Вся эта ситуация была похожа на то, как если бы, проснувшись среди Рождественской ночи, ты пошел ловить Санту Клауса, кладущего подарки под Рождественскую елку. Только вместо Санты поймал родителя.

— Я надеялась, это была своего рода шутка, и полагаю я получила больше, чем рассчитывала? Я знала, стоило сделать просто татуировку бабочки,— сказала я, заметив, что ляпнула последнюю часть вслух. Лиам занялся тем, что копался в шкафу в поисках одежды. Девон усмехнулся, а затем посмотрел на Лиама.

— Он очень хорош в своем деле, Вероника; он черный дракон, один из лучших. Черные драконы в высшей степени собственники и свирепые бойцы. Они заставляют других драконов выглядеть детьми. Многие из нашего вида боятся их за это, за то, что они являются смертоносными воинами.

Лиам был готов, он оделся в плотную черную рубашку, которая выгодно подчеркивала его четко очерченные мышцы, и пару узких темно-синих джинсов. Могу поклясться, он был похож на Криса Хемсворта, только с короткими волосами. Парень был слишком хорош собой, для его же блага, и дерзкий ублюдок знал об этом.

В этот момент он взглянул на меня и наши взгляды встретились. Он раздевал меня глазами, что заставило меня почувствовать покалывание во всех нужных местах.

— Что мне с ним делать, Девон? — спросила я расстроено, потому что точно знала, что хочу с ним сделать. И конечно же, я не могла произнести это вслух.

— Во-первых, Вероника, я стою прямо здесь, во-вторых — как я уже говорил тебе прежде, ты связана со мной и не сможешь избавиться от меня.

Отлично, мне только и не хватало хвоста, следующего за мной по пятам, а что я маме скажу?

Я просто вздохнула и посмотрела на Девона в отчаянии.

— Он сказал правду. Я назначил его тебе и сейчас он видит перед собой свое задание,— он подмигнул, внимательно посмотрел на Лиама и направился к нему. Держу пари, они использовали этот голос-внутри-головой, чтобы разговаривать, который мой маленький ум в данный момент не мог постичь. Я сдалась, всплеснув руками, и выйдя из задней комнаты к фасаду магазина, стала ждать, когда же они закончат разговор.

Пока я стояла там и оглядывала помещение вокруг себя, то увидела трех неизвестных тату-художников. Присмотревшись к ним, я имею ввиду, действительно присмотревшись, я заметила, что все они выглядели как хищники.

«Они все чертовы драконы» — прошептала я про себя.

Каждый из них был прекрасен своей жуткой красотой. Возможно, на самом деле я сейчас лежу на ступенях моего многоквартирного дома, в коме, после удара Бена в лицо. Очень надеюсь на это.

*****

Я решила, что прямо сейчас не хочу идти домой. Это был мой день рождения, и мне хотелось подышать свежим воздухом, а не быть запертой в квартире. В любом случае мама, наверное, ушла.

Лиам отстал, давая мне место осмыслить все то, что я узнала раньше. По какой-то странной причине я чувствовала его присутствие. Как он ждал, чтобы что-то сказать, или, вероятно, ждал, что я сделаю первый шаг.

Я заметила, что направляюсь к Центральному парку. В единственное место, куда я приходила, привести мысли в порядок. Я посмотрела на Лиам, его голова была опущена, и он наблюдал за мной сквозь ресницы, склонив голову на бок, как это делают животные. Я догадалась, что такие жесты естественны для него, так как на самом деле он не человек. Мне пришлось напомнить себе, что этот красивый мужчина смертоноснее любого хищника и это меня завело.

Я быстро отвернулась, и посмотрела, куда иду. Увидев скамейку я присела на нее, упершись локтями в колени и подперев голову руками.

— И что мне теперь делать? — спросила я скорее себя, чем его.

— Ну, здесь ничего не остается, кроме как учиться, — сказал он, присев рядом со мной. Он откинулся на скамейку, и его рука легла на спинку прямо за моей спиной.

Я посмотрела в его глаза и поняла, что ведь они никогда не были нормального цвета. И их цвет всегда будет рубиново красным с вертикальным зрачком по середине, как у ящерицы. Он никогда не будет, чем-то меньшим, чем дракон.

— Я не знаю, что мне делать с тобой Лиам, что я должна сказать своей матери? Между прочим, тебе действительно нужно прикрыть темными очками, свои жуткие глаза.

— Ты можешь сказать ей то, что посчитаешь правильным, Ронни, но никогда не говори ей о моей настоящей природе. Это запрещено, и у меня есть пара очков в кармане. Девон дал мне их перед моим уходом.

Усмехнувшись, он вытащил из внутреннего кармана пиджака очки и тут же одел их. Но я все равно могла чувствовать, как он смотрит на меня сквозь них.

— Ты привлекательна, Вероника.

Озадаченная страстью в его голосе, я взглянула на него еще раз, а затем посмотрела на небо. Я сидела там и думала о том, что он заставляет меня чувствовать что-то необычайное, чего я не могла объяснить даже себе. У меня никогда не хватало времени на парня или любовника. Я не хочу сказать, что я девственница, но это было так давно, что вы можете меня таковой считать. Будьте уверены, я потеряла девственность в раннем возрасте, но такие как этот, или я должна сказать такие превосходные, классные, потрясающие парни как он, не интересовались такой как я. Боги смеются надо мной прямо сейчас

— Я думаю мне придется сказать маме, если она спросит, что ты мой парень, поскольку ты собираешься находиться более чем поблизости, — сказала я и оглянулась на него.

Он все еще смотрел на меня сквозь очки. Скрыл свои глаза от остального мира, но я знала интенсивность этого взгляда, и было похоже, что для нас это что-то большее, нежели просто физическое влечение, но я быстро отвергла эту мысль.

Он наклонился ко мне и был теперь всего в дюйме от моего лица, обдавая своим сладким дыханием. Он прислонил свой лоб к моему, и я сняла его солнцезащитные очки. Я хотела посмотреть в его нечеловеческие глаза и увидеть есть ли там какие-нибудь эмоции, когда он смотрит на меня. Я просто хотела быть уверенной.

— Я не знаю почему я чувствую себя более увлеченным тобой Вероника, чем другими моими подопечными, этого никогда не случалось раньше и не думай, что это не волнует меня. — Его дыхание было неровным. Я задыхалась. Будто я дышала всем, чем был Лиам.

— Это нормально Лиам, потому, что я устала сдерживаться, и хочу, наконец, быть свободной.

Он покрыл расстояние до моего лица, но так и не прикоснулся к моим губам. Он поместил теплый поцелуй на мой подбородок, а затем на мою щеку. Я почувствовала, как румянец заливаает лицо, как оно пылает. Это был момент, изменивший меня навсегда.

— Ты заставляешь меня чувствовать, то, что драконье сердце чувствовать не должно,— тихо прошептал он в уголок моих губ. Во мне росло нетерпение, и я решила сделать это первой. Я целомудренно поцеловала его и услышала его мягкий вздох. Лиам приподнял руку и медленно приложил к моей щеке.

— Что ты хочешь от жизни Вероника,— спросил он, напротив моего рта.

Он застал меня врасплох, поэтому мне понадобилась целая минута, чтобы подумать над ответом.

— Я хочу быть свободной, словно птица. Я хочу парить высоко в небе и не заботиться о том, что если я упаду, то почувствую боль.

Я не хочу снова падать, Лиам, — сказала я шепотом и посмотрела ему прямо в глаза. Это было единственное отличие, напоминающее, что он не человек. Я смогу привыкнуть к его глазам. Если подумать, то я никогда не видела его с обычными человеческими глазами, как Девона. Это больше не волновало меня, потому что он мой дракон, и я смирилась с тем, что сейчас застряла вместе с ним.

Знаю, уже поздно пытаться не влюбиться в него. Это было так, словно я могла чувствовать то, что чувствовал он в данный момент. Полагаю, именно это он имел в виду, говоря, что мы связаны.

Лиам снова прижал своим мягкие губы к моим. Наши губы начали медленно танцевать под свою собственную музыку. Он двинулся вниз от моего рта к шее, и я со стоном опрокинула голову назад. Моя грудь сейчас была прижата к его. И я могла чувствовать, как быстро бьется его сердце против моей груди и знала, что он хотел этого также сильно, как и я. Это было невероятно и мое тело было живым; Словно я была в огне из-за интенсивности его губ.

Лиам перестал целовать и отстранился, задыхаясь словно отчаянно нуждался в воздухе:

— Не думаю, что нам стоит это делать, не говоря уже о том, что мы на публике.

Я посмотрела на него; мы оба были пьяны желанием. Я заметила смятение на его лице. Он боролся со своими инстинктами и пытался понять, что было правильно, а что нет.

— Думаю, ты прав, особенно когда ты не знаешь, чего хочешь в жизни,— сказала я

раздраженно, вставая со скамьи и уходя.

Я почувствовала быструю, жгучую боль и знала, что не стоит оборачиваться, потому что его уже не было там. Думаю, мне повезло: не было никого поблизости, кто бы мог заметить. Было уже темно.

Быстро оглядевшись, я решила, что пора уходить из парка. Я и не заметила, что зашла так далеко.

Он решил играть роль труса и снова принять форму татуировки, чтобы ему не пришлось ничего говорить. Я догадываюсь, что он испытывает противоречивые чувства от всей этой ситуации, также, как и я. Не эти ли чувства я ощущала, когда мы целовались? Я знаю, это большее. Все это «связанная с ним» было тем, к чему я должна привыкнуть.

Глава 7

Прошло уже несколько дней, а Лиамы все не было. Сейчас он не был даже татуировкой на моем плече. Кажется, он покинул меня ночью, пока я спала. Я перестала даже мечтать.

Телефонные звонки и угрозы со стороны Бена прекратились, но почему-то я была уверена — мы еще о нем услышим. Некоторые назовут это инстинктом, я же называю это чутьем нутром.

Мне надо было работать во вторую смену в ресторане, поэтому я решила не волноваться о Лиаме. Если он хотел побороть свои чувства ко мне, то, кто я такая, чтобы переживать? Поцеловав маму на прощание, я пошла на работу.

Когда я пришла, то увидела Джонни на кассе, творящим свою рабочую магию. Он улыбнулся:

— Привет, Ронни, рад видеть тебя на работе. Эмбер в раздевалке.

Когда я вошла в раздевалку, она наносила макияж.

— Привет, Эмбер, как поживаешь? — спросила я без особого энтузиазма.

Она подняла глаза от маленькой пудреницы:

— По твоему голосу не скажешь, что ты рада меня видеть, Ронни, что случилось?

Эмбер всегда знает, когда со мной что-то не так; я была рада видеть ее, но не в данный момент, во время моей, так называемой, любовной жизни.

— Ничего, — я вздохнула и постаралась, что бы это прозвучало так, будто бы действительно ничего не случилось.

— Брось, Ронни, ты не можешь говорить, что ничего не случилось и вздыхать, когда я знаю, что что-то все же случилось, — она посмотрела на меня и начала наносить блеск для губ.

— Эмбер, не кажется ли тебе, что твои губы уже достаточно блестят?

Иисусе. Я схватила блеск для губ и швырнула в мусорку. Нет, ну правда, сколько можно натирать этой блестящей палочкой свои губы? Ни это ли причина многих проблем со здоровьем?

— Вау! Да ты сучка сегодня! — сказала она, уперев руки в бедра.

— Прости! Я не хотела этого делать; я куплю тебе новый. Последнее время я сама себя не узнаю,— сказала я, защищая свое настроение и нашу дружбу. Похоже я запутаюсь, и все из-за красноглазого дракона, которого зовут Лиам.

Я могу сидеть здесь и до посинения говорить, что меня не волнует его поведение по отношению ко мне, но это ничего не изменит. Никогда ничего не может быть между нами. Он — огнедышащий дракон, ну а я не более чем просто человек; и как это возможно?

Может быть после работы я могу пойти в Доминион и поговорить с Девонем?

— Я встретила кое-кого, и я ... что-то чувствую к нему. Только он не чувствует того же,— сказала я быстро, смотря вниз на свои ногти, надеясь поскорее закончить этот разговор.

Сначала я была против этого, но когда в парке я увидела силу его взгляда, направленного на меня, то почувствовала, как это прекрасно быть желанной. Мне понравилось то, как он смотрел на меня. Это было чувство, словно я прекрасная богиня, которой он поклоняется. Это было ... чудесно.

— О! Ронни, это же здорово! Ну, может не та часть, где он не разделяет твоих чувств. Это чудесно, что ты проявила интерес к парню. На минуту, я уж было подумала, что ты лезби,— ухмыльнувшись, она приподняла мой подбородок, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Если он не видит насколько ты замечательна и красива, значит, он не заслуживает твоей любви и твоего времени, дорогая.

Я посмотрела в глаза своей лучшей подруги и поняла, что она действительно заботится обо мне. Так почему я не могу рассказать ей правду? Потому что она не поверит не единому моему слову.

Нет. Нет возможности рассказать кому-либо о том, кем на самом деле является Лиам, тем более он сказал, что это запрещено. Если я начну говорить всем вокруг, что драконы существуют, то бесплатно смогу получить смирительную рубашку.

— Спасибо, Эмбер, надеюсь, он придет к такому же выводу. Давай выходить, пока Джонни не "обласкал" нас за безделье в его смену.

Улыбнувшись, я направилась в ресторан; и то, что или кого я увидела впереди сидящим за столиком, до того меня потрясло, что я остановилась и Эмбер врезалась в меня сзади.

— Что случилось, Ронни? Ты выглядишь так, будто только что увидела привидение, — спросила она, глядя на меня; а затем попыталась заглянуть за мое плечо, чтобы увидеть, что же так привлекло мое внимание.

— Это он, за окном, Эмбер. Тот парень, о котором я говорила,— прошептала я так, чтобы он меня не услышал и даже не увидел, что я здесь стою. Он был одет в черный свитер с капюшоном; капюшон был опущен. И как хорошо, что он был в очках.

— Ну так не стой тут, иди спроси, чего он хочет. Я уверена, что он не случайно тут оказался, Ронни, — самодовольно улыбувшись, она подтолкнула меня в его направлении.

«Нам нужно поговорить, Вероника»

Я встряхнула головой, думая, что мне послышалось, а затем поняла, что Лиам опять говорит со мной в моей голове. Сейчас он смотрел на меня с другого конца ресторана; медленно я направилась к нему.

Он оглядел меня с ног до головы. Не волнуясь, как сексуально выглядел этот жест.

— Изысканно выглядишь,— сказал он, и его самодовольная улыбка заставила бабочек в моем животе танцевать.

— Не лезь в мою голову, Лиам, это не честно, что ты можешь читать мои мысли и разговаривать в ней. Тем более что в половине случаев я едва ли знаю, о чем думаешь ты,— ответила я, подойдя к его столу.

— Туше[4]. Окей, тогда, ладно... нам нужно поговорить, — повторил он и жестом показал мне место напротив него. Я села и стала комкать салфетку между пальцами, выдавая свое нервное состояние.

— Ну... говори. Или ты так и собираешься сидеть и смотреть на меня? — Я начала первой, потому что была раздражена тем, что и так знала, что он собирается мне сказать. Что мы никогда не сможем быть чем-нибудь большим, что он дракон, а я человек... бла, бла, бла.

— Думаю, тебе пора научиться защищать себя, и нет лучшего учителя, который сможет тебя обучить, чем я,— сказал он, и подмигнув мне, позвал Эмбер, чтобы сделать заказ. Я была захвачена врасплох тем, что он сказал. Окей, полагаю, он не собирается читать мне лекцию о нас.

— Почему, здравствуйте — мое имя ... — сказала Эмбер Лиаму. Он улыбнулся; и готова поклясться, эта улыбка была похожа на то, как он улыбался будучи драконом, только зубы были не такими острыми.

Он продолжил с места, где она остановилась:

— Эмбер. Вероника много о тебе рассказывала. Это приятно, наконец, познакомиться с тобой.

— Он подал руку для пожатия; но разве я когда-либо упоминала ее? Я посмотрела на него свирепо, потому что знала откуда он мог узнать о ней: он снова был в моей голове. Я пнула его под столом, и он подпрыгнул на своем месте.

— Ой! Что это было? — Спросил он, ухмыляясь.

— Ох, прости, это моя вина. Моя нога иногда смешно подергивается, — я подмигнула ему; я знала, что он раздражен так же, как была раздражена я. Что ж, счет в мою пользу, я разозлила дракона.

Эмбер смотрела на нас так, будто мы были самыми смешными людьми, каких она когда-либо видела.

— Итак, что я могу вам принести, м?

— Ох, простите. Меня зовут Лиам и я буду стакан холодной воды, спасибо.

Она приняла это как намек удалиться; и подмигнула мне, будто знала что-то большее о том, что происходит, и позже она вынесет мне мозг. Отлично, просто отлично.

— Это все, что ты хотел мне сказать, или есть еще что-то, Лиам?

Веселье быстро сошло с его лица:

— Нет... гм... ладно, да, мы не сможем сделать это снова,— проговорил он, глядя в окно с грустью и сожалением в глазах.

Если он сожалеет, то значит что-то чувствует ко мне, правда? Это хороший знак, но я не могу сейчас отступить. Я слишком вовлечена в это, да и он стал частью меня, так почему его решение окончательно?

— Чье это правило? Твое? Я имею в виду, ты все время целуешь окружающих девушек, говоришь им: мы связаны, а затем поворачиваешься и говоришь, что этого не должно случиться? — Я потрясла головой, встала из-за стола и пошла работать. Не могу справиться с этим прямо сейчас. Не на работе на глазах у всех. Он схватил меня за запястье, остановив.

— Это не то, чего я хотел... только... это сложно, Вероника.

Он смеется надо мной? Он что говорит мне это «дело-не-в-тебя-а-во-мне» дерьмо? Кажется, что-то человеческое в нем все-таки есть. Но чтобы вести себя по-человечески, ему надо было где-нибудь поучиться. Я рассмеялась.

— Ты сейчас серьезно, Лиам? — Сказала я, выхватывая у него свою руку.

Он снял очки и потер лицо. Затем он сжал переносицу так, будто устал от борьбы. Я заглянула в его рубиновые драконьи глаза и заметила что-то невозможное. Впервые я видела отблеск человека в них, его глаза были грустными.

— Что ты не рассказал мне, Лиам? — словно параноик спросила я.

— Слушай, ничего. Ты работаешь завтра? — он снова надел очки, что означало, что визит окончен. Он все сказал.

— Ты остановился в Доминионе? — я спросила, чтобы знать, если он рядом.

— Да. У нас с Девонем дела, личные дела. Могу я забрать тебя завтра, чтобы мы могли начать твою тренировку? — спросил он, вставая и натягивая капюшон.

— Нет, я не работаю завтра. Почему ты больше не остаешься со мной? Разве это не то, что ты говорил, ты должен сделать? — Я заглянула в его глаза в поисках ответа, но не смогла в них ничего увидеть с тех пор, как он одел очки и капюшон. Словно он пытался спрятать то, что я хотела знать.

— Потому что так легче.

Мы замолчали на несколько секунд.

— Отлично, тогда увидимся завтра,— я пошла напрямиком в ванную комнату, чтобы не обернуться и не смотреть, как он уходит из ресторана.

Мне хотелось плакать от того, что он отверг меня сейчас и не поделился секретом, который держал в себе. Я проглотила ком в горле, умыла лицо холодной водой и привела в порядок свои эмоции. Я должна принять это.

Люди всегда, так или иначе, разочаровывали меня. Это то, что происходит со мной с рождения. Почему с Лиамом должно быть иначе? С другой стороны, это его работа, делать для меня только хорошее, а не плохое.

***

По каким-то причинам я снова находилась у водопада; и я знала, что это сон. В этот раз Лиам был в своем человеческом облике. Он лежал на траве, греясь около воды. Его руки лежали под головой, а глаза были закрыты. Он выглядел таким безмятежным и расслабленным.

Я направилась к нему; и заметила, что он был мокрым, это могло означать, лишь то, что он только что искупался. Капельки воды придавали ему сверкающий эффект и это напомнило мне Эдварда Каллена из фильма Сумерки. Всегда считала, что мужчины которые блестят, сексуальны. Лиам превзошел даже Эдварда Каллена.

Он захихикал, и я вспомнила, что он может читать мои мысли. Как неловко. Я хлопнула себя по лбу за то, что упустила эту маленькую деталь. Я опустилась рядом с ним, легла и стала смотреть на проплывающие облака, пытаюсь угадать их форму. В эту игру я часто играла с отцом, когда была маленькой. Это максимум, что я могла вспомнить. И это было лучше, в данный момент, чем думать о том, как сексуально он выглядит мокрый.

— Зачем ты привел меня сюда? — Я наконец нарушила тишину, потому что мне хотелось узнать к чему этот визит. Минуту назад он твердил, что не может быть со мной, а сейчас вытворяет такое.

— Я полагаю, что просто буду проводить с тобой столько времени, сколько могу, так как время драгоценно для нас,— сказал он, все еще глядя на небо. Я повернулась посмотреть на него и отметила, какой же он на самом деле красивый.

Его длинные песочного цвета волосы, влажные в беспорядке лежали на его лице. У него были самые желанные губы; и даже щетина его была сексуальна. Полагаю, его что-то беспокоило, он был взволнован.

Он самодовольно улыбнулся:

— Если ты считаешь их привлекательными, Вероника, не стесняйся, поцелуй их.

Я оторвала взгляд от его губ; теперь он смотрел на меня широко раскрытыми глазами. Его глаза никогда не были человеческими, и мне это нравилось. Я уже начала привыкать к ним.

Я снова посмотрела на его поразительные губы и провела языком по своим.

— Я не могу... я не... да что с тобой не так? В одну минуту ты хочешь держаться подальше от меня, а уже в следующую ты хочешь меня? Клянусь, если бы я не знала, сказала бы что ты дразнишь меня,— я быстро отвела глаза обратно на небо, игнорируя на его пристальный взгляд.

— Я не дразню тебя, Вероника. Просто не хочу причинять тебе боль. Я дракон, можешь ты это понять?

— Я понимаю, но неужели ты думаешь сейчас меня это волнует? Уже слишком поздно для меня держаться подальше, особенно после того, как мы стали связаны. Не похоже, что я могу

избавиться от тату, Лиам. — Я вся кипела и чувствовала, как моя грудь тяжело поднимается и опускается, словно я вот-вот вспыхну. Я устала молчать и сдерживать свои чувства. Сейчас я была другой и этому не было объяснений. Это пугало меня, потому что я никогда не была смелой, мужественной, той, которая может запросто поцеловать дракона. В конце концов, что-то хорошее все же произошло со мной и будь я проклята, если позволю чему-то испортить это.

Встав с травы, я начала раздеваться.

— Эй, давай не будем забегать вперед,— сказал Лиам, вставая и глядя на меня дикими глазами.

— Господи, правда, Лиам? Ты не заставляешь меня хотеть быстрее снять мои трусики. Я просто хотела поплавать.

Да, кого я обманываю? Я действительно хочу сбросить свои трусики, когда он рядом, но ему не нужно об этом знать. Дерьмо! Я забыла, что он может читать мысли.

Он засмеялся, затем, положив обе руки себе на талию стал наблюдать как я раздеваюсь до нижнего белья.

— Проваливай из моей головы или я надеру тебе задницу. Пройдя мимо него я чувствовала, как его глаза прожигают дырку в моем затылке.

— И прекрати оценивать мой зад.

Он громко рассмеялся:

— Ну и кто сейчас у кого голове? — спросил он.

Я прыгнула в озеро; вода была теплой. Лиам последовал сразу за мной, все еще в своих боксерских трусах. Мы начали медленно плавать вокруг друг друга; и он смотрел на меня.

Я решила, что, вероятно, это моя единственная возможность задать ему вопросы.

— Расскажи мне о себе, Лиам. Я хочу узнать что-нибудь о тебе. У тебя есть семья?

— Мы рождаемся от смертных женщин, но они почти всегда умирают во время родов. Самец-дракон, оплодотворивший самку, говорит Белому Стражу о ней, и они переносят ее в Драконию, чтобы наблюдать за родами.

Мой отец был Черным Драконом, но его убили уже очень давно. У меня нет братьев или сестер, потому что может родиться только один дракон от человека, так как они редко переживают свою первую беременность. Поэтому братьев и сестер не бывает, если у самки не будет близнецов.

Мы живем очень, очень долго и единственное, что может нас убить это, это другой дракон. Существуют всего около трех Черных драконов, включая меня. Я решил стать Хранителем, потому что не хочу быть в паре с кем-то. Поэтому я провожу свое время, защищая людей. Хотя я не знал, что все пойдет в таком направлении.

Я смотрела на него, кажется, целую вечность, но на самом деле всего секунды.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что сейчас по-другому?

Внезапно он посмотрел на небо, раздумывая, подбирая слова, но это была всего лишь попытка, а затем он приблизился ко мне в воде.

Я чувствовала его руки у себя на талии под водой; медленно он поднял меня к себе так, что я обхватила его талию ногами, а руками обвила его шею. Наши тела соединились, и я могла ощущать его дыхание на своем лице.

Затем он схватил мою руку и положил ее на свою грудь. Сначала его сердце билось чрезвычайно быстро и не было похоже на обычное человеческое сердцебиение. Но затем оно стало биться все медленнее и медленнее до тех пор, пока не синхронизировалось с моим.

— Ты заставила сердце дракона впервые забиться по-человечески. Впервые я хочу любить и быть любимым. Я хочу слиться с тобой. Я не жестокий воин. Когда-то был, Вероника, но это все из-за тебя. Это случилось в парке, когда мы впервые поцеловались.

Я снова посмотрела в его глаза и попыталась понять, что он мне сказал.

— Так в чем проблема, Лиам? Зачем бороться с тем, чего желаешь? Зачем ты борешься?

— Потому что как только я стал Защитником я дал обет, который важнее всей моей жизни. Я — черный дракон, да, и все это мне запрещено. Белый Страж хотел преподать мне урок, что даже свирепый воин-дракон может полюбить. Мое время с тобой ограничено. С сегодняшнего дня у меня осталось около недели, может быть даже меньше, прежде чем я на всегда стану татуировкой на твоей коже и вернусь в Драконию для следующего задания.

Я с шумом втянула воздух. Посмотрев на него, я поняла, что это было правдой, печаль в его глазах и смешанные эмоции, которые он чувствовал были следствием того, что он не знал, как сказать мне об этом. Что через неделю мой мир рухнет.

Глава 8

Я проснулась рано утром. Я чувствовала влагу на моих щеках из-за того, что плакала во сне. Я плакала потому как знала, что все в моем сне было реально, и то что сказал Лиам было правдой. Он еще даже не ушел, а я уже чувствовала потерю в своем сердце.

Посмотрев на свое плечо, (которое виднелось под безрукавкой), я увидела, что татуировки там нет. Итак, он все еще был Домионом. Боги должно быть действительно ненавидят меня, раз сначала привносят в мою жизнь людей, а потом вырывают их из нее.

Я лежала, глядя в потолок, задумавшись о множестве решений, чтобы попытаться остановить неизбежное. Девону придется услышать меня, потому что это его вина. Для начала, если бы он не вытатуировал дракона на моем плече, ничего бы не случилось.

Вскочив с постели я побежала в ванную, принять душ. Я собиралась пойти к Лиаму прежде чем он решит сам приехать за мной. С этого момента я взяла ответственность за свою жизнь; это был единственный путь начать что-либо менять.

Приняв душ и одевшись, я спустилась вниз; моя мама одевалась в деловой костюм.

— Кто ты и что ты сделала с моей мамой? — усмехнулась я, как пятилетняя Рождественским утром.

Мама была похожа на себя прежнюю; это была леди, до того, как начала принимать алкоголь, до того, как Эрик оставил ее. Она улыбалась и выглядела живой. Я смогу привыкнуть к этой Оливии.

— Я подала заявления насчет работы, по меньшей мере, в 10 разных мест за последние несколько дней, а также в банк на 52-ой улице. Они пригласили меня на собеседование сегодня. Вы бы видели волнение на мамином лице! Я была рада, что она на самом деле счастлива. Полагаю, в конечном счете, Боги все же не ненавидят меня, потому что вернули мне мою прекрасную маму.

— Я так рада за тебя, мам; обещаю держать скрещенные пальцы и, на всякий случай, и на ногах тоже.

Она рассмеялась и крепко обняла меня. Схватив свою сумочку, она собралась уходить, но остановилась и обернулась ко мне.

— Надеюсь, ты вернешься к шести, чтобы мы смогли пойти куда-нибудь поесть. Отпразднуем новую жизнь, Ронни.

— Конечно, мам. Кстати, потрясающе выглядишь.

Она послала мне воздушный поцелуй и вышла. После такого начала дня, мое настроение значительно улучшилось. Думаю, я с легкостью смогу пойти к Девону... как бы не так.

*****

Я решила прогуляться пешком к Доминиону, потому что мне хотелось подумать, прежде чем я столкнусь с Девонем. Я имею в виду, кто в здравом уме будет противостоять дракону? Хм, я, вот кто.

Я собиралась потребовать у него объяснений, почему он сделал это со мной и получить уже реальные ответы на все мои вопросы.

Если он опять ухмыльнется, как он это делает, я ударю его по яйцам, и посмотрим, сможет ли он дышать огнем, согнувшись вдвое от боли. Может тогда он не будет таким скрытым и равнодушным к этой ситуации.

Дойдя до тату-салона, я увидела, что он открыт. Войдя в салон, я заметила, что он пуст. Девон сидел за прилавком и читал журнал. Его ноздри раздувались и, держу пари на свою руку, что он учуял меня. Чудно.

— Что ты хочешь, Вероника? — спросил он, не отрываясь от журнала.

— Разве это не очевидно? Не можешь прочитать мои мысли и узнать?

— Вероника, я могу читать твои мысли, но лучше скажи мне сама, я не люблю вторгаться в твой разум, если в этом нет необходимости. Полагаю, Лиам рассказал тебе о его временном сроке и поэтому ты стоишь тут с горящими глазами? — Приподняв брови, он медленно встал и скрестил руки на груди.

— Получается, что ты читал мои мысли до того, как сделал мне тату, так? Тьфу... Не бери в голову. Да, он рассказал, и я бы хотела знать почему? Почему ты так поступаешь со мной?

Думаешь это смешно связаться с маленькой девочкой, которую бьет отчим? Послать ей горячего дракона, который не может ей помочь, но зато в которого она может влюбиться, потому что она и так облажалась, а затем забрать его у нее? Тебя так прет от этого? — кричала я гневно.

— Тебе надо было извлечь урок из этого, также, как и Лиаму. Так это работает,— крикнул он мне в ответ. Его глаза полностью стали словно лед. Белее, чем что-либо. Единственное, что было видно — черная щель по середине.

— Как тебе это удастся? Как, у тебя могут быть человеческие глаза в одну минуту, и драконьи в следующую? — спросила я, пытаясь изменить тему разговора, потому что не хотела злить этого дракона, а он уже был на полпути к этому.

— Поскольку я Белый Страж, это легко для меня полностью быть в человеческой форме, особенно, в то время как я нахожусь в ней постоянно.

Его лицо начало расслабляться, а руки выпрямились.

— Почему ты это делаешь? Пожалуйста, только не говори, что это из-за какого-то урока, который я должна выучить. Просто скажи мне, — устало сказала я, полностью опустошенная.

Слезы предательски потекли по щекам, выдавая мою слабость этому смертельному охотнику, но я больше не могла ни о чем волноваться. Мое сердце буквально разбилось на кусочки и все из-за какой-то невероятной шутки.

— Таков порядок вещей, Вероника, и мне жаль, что я не могу разделить с вами это. Когда придет время, ты поймешь и тебе не понадобятся ответы на эти вопросы. Мне действительно жаль.

Я в недоверии покачала головой и пожала плечами.

— Тебе не жаль! Тебе следует оставить меня в покое, сделать мне чертово тату бабочки или что-нибудь не гребано-магическое.

— Ты была выбрана по определенной причине, если бы я не позволил этому случиться, твоя жизнь пошла бы по другому пути. Хуже того ты была бы мертва,— сказал он, утерев слезу с моей щеки; затем он посмотрел на слезу на своем пальце.

Он продолжал растирать слезу между указательным и большим пальцами:

— Мне всегда было интересно, какие слова говорит сердце. Полагаю, теперь я знаю.

Он взялся за голову и сел обратно на свой стул. Наклонившись вперед, он оперся локтями на колени и посмотрел на меня сквозь свою длинную черную челку.

— Лиам последний из своего вида. Он должен был узнать, что такое любовь, чтобы он смог найти ее снова. Даже если бы у него была возможность, он не был бы с тобой. Он черный дракон, а они очень редки в Дракони. Свирепые воины, с которыми шутки плохо, мы не можем потерять таких защитников.

Вес всего этого лежит на его плечах. Лиам был одинок долгое время. Черные драконы не способны любить, Вероника, и все же с тобой, казалось, это произошло. Его драконьему сердцу

нужно биться по-человечески, а не по драконьи. Ему надо было научиться этому, чтобы когда он вернется назад, он смог научить последних черных драконов, чтобы они смогли размножаться. Это его урок, но ты не должна говорить ему об этом.

Так значит, возможно, Лиам влюбился, но нам не суждено быть вместе. Это полная задница.

Не могу поверить моему сердцу, что оно было очень счастливо, от того, что мужчина, которого, как я думаю, я люблю, может быть счастлив с кем-то еще. Я закатила глаза.

— Поразительно. Так моим уроком было сердечное страдание? — спросила я, кладя руки на бедра и постукивая ногой от волнения.

— Этого я не могу тебе сказать. Ты должна узнать это сама и в свое время.

— К какому виду драконов относитесь вы Мистер Оби-Ван Кеноби? — я побуждала его поторопиться и рассказать мне. Прямо сейчас я была полна сарказма и знала, что начинала действовать ему на нервы.

— Я Ледяной дракон. Я так же могу приносить зиму в Драконию. Я состою в совете Белых Стражей. Я считаю это очень важный титул.

Это объясняет, почему у него такие вызывающе белые глаза. Похоже, он получил отстойную работу.

— Не удивительно, что ты такой бессердечный. У тебя ледяное сердце, — я закатила глаза и скрестила руки на груди. Он с силой хлопнул ладонями по прилавку, напугав меня.

— Ты испытываешь меня, Вероника! Я ведь могу показать тебе безразличие, если ты доведешь меня до крайности. Если ты еще раз закатаешь глаза, я их заморозю. Я не дышу огнем, как Лиам, дорогая.

Ладно, думаю хватит расстраивать морозного дракона.

— Гмм... Где Лиам? Я должна была встретиться с ним в полдень, чтобы идти тренироваться.

Я сменила тему разговора; и как только я закончила последнюю фразу, вошел Лиам с пакетами в руках. К только он меня увидел, его брови взлетели вверх, будто он был удивлен, увидев меня тут.

— Привет, Вероника! Я думал, что мы встретимся у тебя на квартире? — Он поставил пакеты на прилавок и посмотрел на меня; а я смотрела на Девона.

Так мы стояли несколько секунд, затем я повернулась и посмотрела на Лиаму.

— Она пришла поискать тебя, Лиам. Я думаю, она не могла дождаться, чтобы увидеть тебя.

Его брови быстро взлетели вверх, как бы ожидая, что я отважусь сказать на это.

— Ты готов идти, Лиам? — Я повернулась и вышла из тату-салона, чтобы никогда не возвращаться к Девону. Я закончила с испытанием белого дракона. Я была как громом поражена, и почувствовала себя отлично, я смогу этим воспользоваться.

*****

Добравшись вместе с Лиамом до квартиры, я проверила голосовую почту. Звонила мама и оставила сообщение о том, что получила работу и ее не будет дома до позднего вечера, поэтому мы не сможем отпраздновать это ужином. Ее новый босс хотел протестировать ее и ввести в курс дел. Это было здорово.

Лиам отвел меня на крышу нашего дома. Там было достаточно места, чтобы практиковать несколько приемов по самообороне. Он начал с вытягивания рук над головой и прыжков на носочках, чтобы подготовиться к рукопашному бою.

Он выглядел как профессиональный боец, и думаю, это была плохая идея. Я просто стояла и смотрела на него, как на безумного. Если он думает, что я собираюсь драться с ним, то он точно сидит на наркотиках.

Он поднял подбородок, давая мне знак, чтобы я сделала первый шаг

— Ни за что! — Я не собираюсь делать это. То есть, это же очевидно, что у него больше опыта, чем у меня и не хочу, чтобы мне надрал задницу дракон. Сказала я, глядя на него дикими глазами.

— Перестань быть трусливым цыпленком, Ронни, и покажи мне свой лучший удар.

Солнце светило ярко и его свет бил мне прямо в глаза. Прикрыв глаза, я прищурилась на него из-под руки. Теперь он зовет меня Ронни. Полагаю, мы прошли стадию моего полного имени.

Ему было комфортно называть меня этим прозвищем и единственное, что я могла сделать — это отплатить ему тем же. Знаю, что это по-детски, но что еще мне остается делать?

— Думаю, должно быть, упал с неба и ударился головой, дракончик. Ни за что на свете я не ударю тебя.

Он подошел ко мне и без предупреждения толкнул меня.

— Полагаю, тогда другой человек ударит тебя первым, не так ли? — он продолжил толкать меня; и я хлопнула его по рукам, прежде чем мы снова вступили в контакт и какое-то время, таким образом, мы ходили вперед-назад.

— Прекрати это дерьмо, Лиам! — сказала я, сквозь зубы.

— Нет, я не остановлюсь, пока ты не ударишь меня в ответ. Что случилось, Ронни, ты боишься? Ты беспомощна! — Он снова толкнул меня так, что я попятилась. Знаю, что он насмеяется надо мной только чтобы вызвать хоть какую-нибудь реакцию от меня, но он этого не получит.

Он снова толкнул меня, и я снова отошла на шаг назад. Я заметила, что была по меньшей мере в десяти шагах от края крыши.

— Давай, Вероника, прекрати вести себя как чертов младенец и нанеси ответный удар. Дерьмо, толкни меня! Сделай же что-нибудь; тебе придется прекратить действовать так будто бы ты ничего не стоишь, или возможно это так и есть.

В основном это делалось для меня. Я подняла свою руку назад, сжала в кулак и врезала ему прямо в челюсть. Проклятие, это больно; костяшки болели и были рассечены.

— Ааах,— я замахала рукой, чтобы уменьшить боль и заметила, что рана на его губе

затягивается.

Я толкнула его назад и ткнула в грудь, так чтобы он понял, что каждое произнесенное мной слово, предназначается ему.

— Пошел на хуй, Лиам! Если я веду себя как ничтожество, то из-за тебя громадный черный дракон, который даже не будет бороться за меня. Вся эта гребаная тренировка закончена. Я знаю, как нанести удар, и я умею драться.

Он подошел ближе ко мне, и я не знала произошло ли это по привычке или же он собирался ударить меня. Я не осознавала, как близко мы находились от края.

Скопировав его движение двумя шагами назад, я почувствовала, как срываюсь в пропасть ко смерти. Лиам потянулся ко мне, но было уже слишком поздно. Он схватил только воздух. Я кричала, и была уверена, что оставлю свои легкие где-нибудь на подоконнике.

Лиам мгновенно спрыгнул следом, и пока он был в воздухе, огонь и дым прорвались из его тела, и он превратился в огромного черного дракона. Он был тем же черным, красивым драконом, что и около водопада. Но, на этот раз, это был не сон, и он был реален. Он был здесь. Когтями Лиам подцепил меня в воздухе и полетел выше. Я была спрятана у его теплой груди и могла слышать, как с прерыванием бьется его драконье сердце.

— Я бы никогда не ударил тебя, Вероника. Все, что я хотел — просто прикоснуться к тебе. Я сожалею, что ты подумала иначе, — произнес он в моей голове.

— Все хорошо, это просто рефлекс. Я не знала, что мы были так близко к краю, — сказала я ему.

— Посмотри на себя, ты, наконец, свободна и летишь высоко в небе. И тебе даже не нужно беспокоиться о том, что можешь упасть,— ответил он.

Я огляделась и впервые, с того момента как он поймал меня, заметила, что на самом деле лечу с драконом. Мы летели высоко над облаками, и было не нужно беспокоиться о том, что нас могут увидеть.

— Ты ошибаешься. Я упала[5], — прошептала я; и я знала, что он услышал, потому что мог читать мои мысли.

Он посмотрел на меня вниз, и, готова поклясться, что между драконом и человеком-Лиамом не было разницы.

— Мне жаль, если тебя это утешит, я тоже упал, — мысленно ответил он. Я устроилась поближе к его груди и услышала его сердцебиение, сейчас оно било в одном ритме с моим.

Мы напевали одну и ту же мелодию и это было музыкой для моих ушей. Он вился и нырял в облаках так, чтобы я могла наслаждаться видами Нью Йорка. Я могла видеть, как леди Свобода машет мне снизу. Мы пролетели над Центральным парком, затем над Эмпайр Стейт Билдинг. Солнце начало садиться, превращая день в ночь. Лиам имел отличную маскировку для ночи и нас никто не заметил. Мы приземлились назад на крышу и в мгновение ока он снова стал человеком со мной на руках, а моя голова покоилась на его груди.

— Спасибо тебе за это. Я наслаждалась каждым моментом и увидела то, что, живя здесь всю жизнь, никогда не видела,— сказала я, все еще обнимая его. Мне не хотелось его отпускать, ни

сейчас, никогда-либо еще.

— Не за что, Вероника; я тоже не хочу отпускать тебя.

Он смотрел на меня, а я на него. Он взял мою руку, и мы пошли вниз в мою квартиру.

Глава 9

Я пригласила Лиаму к себе в квартиру, зная, что мама на своей новой работе и ее не будет сегодня допоздна. Солнце все еще садилось, поэтому ночь еще не наступила полностью, но в доме было темно, так как никто не включал свет, а мы не стали тратить на это время.

Ночь в Нью Йорке — это время, когда город оживает. Можно услышать сирену скорой или полиции, проезжающие мимо. Поскольку окно в моей комнате было открыто, был слышен весь уличный шум. Громко гудели машины, люди стояли возле здания. Музыка, которую Нью Йорк сегодня играл для нас.

Я не включила свет в комнате. Мне нравится темнота. Иногда, когда мне нужно побыть одной, я находила утешение в темноте, и в данный момент я хотела побыть одна, с Лиамом.

Закрыв дверь, я обернулась. Желание было написано у Лиамы на лице и совпало с моим; и необходимость, которую я увидела в его драконьих глазах говорила, что он также хотел сделать это.

Мы стояли в темноте и смотрели друг на друга; Его драконьи рубиновые глаза словно тлели. Он был нечеловечески красив и иногда мне казалось, что я вот-вот проснусь.

Нам не нужно было ничего говорить и ему не нужно было читать мои мысли. Он хотел меня так же как я его. Не спеша подойдя ко мне, он обхватил мое лицо своими сильными мозолистыми руками.

Он провел большим пальцем по моей нижней губе. Он с удивлением смотрел на мой рот:

— Нам не следует этого делать,— сказал он.

— Я хочу этого; хочу это хорошее воспоминание о нас, если это все, что я смогу иметь. И я получу это.

Я посмотрела на его губы, и он ухмыльнулся:

— Я собираюсь поцеловать тебя, Вероника.

— Хорошо, а я собираюсь вернуть тебе поцелуй,— прошептала я в ответ.

Его рот обрушился на мой. Наши языки танцевали под нашу любимую запретную песню, слова которой знали лишь наши сердца.

Он пах мятой и пеплом, также как я чувствовала раньше. Было странно, но, полагаю, более странным это просто не может быть, ведь я целовала парня, который превращается в дракона.

Я стала двигаться по направлению к моей кровати. Одна его рука была на моей шее, а другая медленно спускалась к моей груди. Он начал ласкать мою грудь, не прикасаясь к соскам и это

было самое эротичное, что я когда-либо испытывала.

Я застонала в знак согласия; и я знала, что он наслаждался моментом. Он улыбнулся около моего рта, и я прикусила его нижнюю губу, не больно, но должно быть ему понравилось, потому что он зарычал.

Мы свалились на кровать, он упал на меня сверху, и я засмеялась. Мои руки были в его волосах, а потянула его к своим губам. Я могла ощущать его твердость меж своих бедер. Его джинсы терлись о мою сердцевину, и я медленно сторала изнутри, и это то, как и должно было быть.

— Снимай одежду, Ронни.

Я сняла рубашку за несколько секунд, а он стянул мои джинсы. Теперь на мне остались только черные стринги.

Чувствуя себя сконфужено, я попыталась прикрыть грудь руками. Я посмотрела на него; он начал расстегивать молнию на джинсах, и я заметила, что нижнего белья на нем не было. Он освободился от джинсов, и позвольте заметить, у него был огромный.

Он посмотрел на меня с ухмылкой:

— Я буду нежен. Тебе не о чем волноваться.

Медленно он убрал мои руки от груди и посмотрел на меня, действительно посмотрел на меня. На секунду его глаза превратились из красных в синие и прорезь ушла, затем снова стали прежними рубиново-красными драконьими глаз. Думаю, что все это мне показалось, но больше я об этом не думала.

— Ты самое прекрасное существо, которое я когда-либо видел, Ронни.

Он начал целовать мою шею, медленно продвигаясь к груди. Пока он посасывал каждую с языком, рукой он поигрывал в другом месте, стянув мои трусики и вставляя палец в мою гладкую сердцевину. Я была полностью открыта и готова для него, и он знал это. Он опустил лицо между моих бедер и его ноздри раздувались, когда он вдыхал мое возбуждение.

Ты пахнешь невероятно, Ронни,— сказал он, облизнув свои губы.

Я хотела, чтобы губы этого мужчины снова оказался на мне; я выгнула спину и придвинулась к его рту. Он разорвал мое нижнее белье, чтобы оно не мешало его рукам. После того как он попробовал меня на вкус, он поднялся и вошел в меня, даже не дав мне отдышаться.

Мы застонали одновременно и затем мы занимались любовью. Наши тела стали одним целым. Тела были гладкими из-за пота и движения стали быстрее. Мы оба были так близки ко входу в Рай, что я закрыла глаза.

— Не закрывай глаза, я хочу видеть твою душу, когда ты достигнешь экстаза.

И я открыла их для него.

Смотреть на свое отражение в его драконьих глазах, пока он входил и выходил из меня, это останется в моей памяти на всю жизнь. Это было так интимно, когда мы оба достигли кульминации.

Прежде, чем он слез с меня, я заметила, что его глаза снова стали голубыми. Я обхватила его лицо, что рассмотреть ближе:

— Боже, Лиам, твои глаза. Они человеческие.

Резко встав, он споткнулся об одежду, оставленную им на полу, оставив меня опустошенной, и в данный момент мое тело скучало по нему внутри меня.

Быстро схватив покрывало с кровати я завернулась в него. Он подбежал прямо к выключателю и включил свет, а затем побежал к зеркалу.

— Святое дерьмо! — он посмотрел на меня, затем опять в зеркало.

В тот момент я понимала, что наше время медленно подходит к концу.

— Вау, Лиам, они потрясающие. Тебе идет быть человеком.

Я подмигнула ему; он вернулся и лег около меня. Положив голову рядом с моей шеей, он вдыхал мой запах.

— Мне хотелось бы остаться с тобой, Ронни, действительно хотелось бы. Мои глаза полностью стали человеческими, потому что я, наконец, узнал, что означает любить. Ты заставила черного дракона чувствовать.

— Вскоре мне придется уйти, но этой ночью, я хочу заняться с тобой любовью снова.

Мои глаза начали слезиться, пока я кивнула головой в знак согласия. Этой ночью я хотела быть уверенной, что он весь мой.

*****

На следующее утро я проснулась и увидела, что Лиам спит рядом со мной. Наши тела были сплетены. Я аккуратно повернулась к нему и несколько минут смотрела как он спал. Это может войти в привычку: просыпаться рядом с таким мужчиной.

Лежа обнаженным, с одеялом, прикрывающим его талию он был очень сексуален. Как жаль, что скоро на работу. Его волосы были беспорядочно взлохмачены и даже если он не расчесет их, он все равно будет сексуальным.

— Ты так и собираешься смотреть на меня и думать о неподобающих вещах, или же ты собираешься их делать? — спросил он с улыбкой, не открывая глаз. Я шлепнула его по руке, как вдруг, он схватил меня и начал щекотать везде. Я захихикала как школьница, пока не запыхалась.

— Хорошо!.. Хорошо. Сдаюсь,— сказала я, а он навис надо мной.

— Спасибо за все, Вероника. Я никогда не забуду прошлую ночь.

Я осознала, что его глаза были по-человечески голубыми, и они были прекрасны.

Я улыбнулась:

— Тебе не следует благодарить меня. Это то, что случается между двумя людьми, которые по-настоящему что-то чувствуют друг к другу.

— Я действительно чувствую что-то к тебе, и я уверен, что это что-то настоящее. — Он заглянул в мои глаза, ожидая, что я помогу ему выразить мысли.

— Рада, что ты на самом деле можешь сказать, что что-то чувствуешь, — сказала я, улыбаясь, хотя мое сердце плакало. Он улыбнулся в ответ, а затем поцеловал меня с яростной страстью.

Внезапно в дверь постучали. Я оттолкнула от себя Лиам и он свалился на пол с глухим стуком

— Вот дерьмо! Мне очень жаль. Заходи, мам! — прокричала я; я совершенно забыла о том, что мама вернулась домой прошлой ночью. Я пошла к двери, одновременно одеваясь и чувствуя тупую боль на плече. На этот раз было намного легче.

Я натянула шорты и майку, так как была не одета. Посмотрев на свое плечо, я увидела там татуировку.

— Полагаю, это единственная хорошая вещь в данной ситуации. Тебе никогда не придется объясняться с моей мамой, — сказала я себе, открывая дверь. Мама стояла там.

— Привет, Ронни. Мне казалось, что я слышала здесь кого-то с тобой. Видимо показалось. Пошли завтракать.

— Я не могу. Мне жаль, мам, но у меня скоро двойная смена в ресторане, так что меня даже к обеду не будет, — сказала я и пошла в ванную, чтобы подготовиться к сегодняшнему дню.

— Ничего страшного, милая. А может после твоей смены? — она стояла у двери с улыбкой полной надежды; я знала, что она хочет провести со мной время.

— Хорошо, мам, — сказала я, чистя зубы.

— Отлично. Не могу дождаться. Мы отпразднуем нашу свободу и мою новую работу.

После того, как она ушла, я приняла душ и приготовилась к долгому дню, который предстоял мне впереди.

*****

На работу я успела в последний момент. Прежде чем я покинула квартиру, Лиам снова принял человеческий облик и сказал, что должен сходить повидать Девона.

Глаза его все еще были по-человечески голубыми, что означало, что наше время убегало. Я попросила его попытаться хоть как-нибудь встретиться со мной позже, чтобы мы могли поговорить, и он согласился.

Когда я вошла в раздевалку, Эмбер уже ждала меня там.

— Итак, как дела у тебя с тем парнем, Лиамом? Я жажду подробностей.

Уперев руки в бедра, она ухмылялась.

— Ну, собственно, ничего не происходит. Мы просто друзья,— я ответила, и даже для меня это прозвучало неубедительно.

— Не вешай мне лапшу на уши! Не так давно вы оба поедали друг друга глазами. По-моему, это не похоже на дружбу. Ты и я друзья, Ронни, и мы ТАК друг на друга не смотрим. Если ты начнешь так на меня смотреть, то, должна тебе сказать, у тебя будут проблемы, мне это не понравится.

Я засмеялась.

— Он просто парень, который мне нравится, но никогда не сможет стать чем-то большим,— сказала я, пожимая плечами и надеясь, что она отстанет.

— Чем-то большим? Он женат? Черт, Ронни! — я тяжело засмеялась, потому что только Эмбер могла допустить, что я буду встречаться с женатым мужчиной.

— Хм, нет. Он не женат. Он здесь в отпуске и его время подходит к концу, — я старалась говорить так близко к правде, как только могла. Ненавижу врать, а особенно Эмбер. У меня это никогда не получалось.

— Полагаю, это даже хорошо. Отношения на расстоянии никогда не срабатывают. Взорви ему мозг и повеселись. — Она игриво толкнула меня локтем. Мы оделись и были готовы к нашей смене.

После моей двойной смены я заметила, что Лиама было не видно и не слышно. Полагаю, он все еще в Доминионе, разговаривает с Девонном. Я помогла Джонни и Эмбер закрыться и направилась домой.

Я отказалась от предложения Эмбер прокатиться, мне нужен был глоток свежего воздуха, чтобы прочистить мозги. Прогуливаться по улицам Нью Йорка — это всегда новое приключение. Можно увидеть много всего.

Знаете, говорят уроды появляются ночью? Ну, так это правда. Крысы размером с котят промышляют в мусорных контейнерах. Улицы всегда оживлены и движение никогда не утихает.

Когда я уже приближаясь к своей квартире, кто-то схватил меня и утянул в темный переулок. Пухлая рука закрыла мне рот, чтобы я не могла кричать. Я сразу же изо всех сил прикусила ее, и мужчина закричал. Я ударила об стену здания.

— Маленькая сучка. Я заставлю тебя заплатить за все, что ты со мной сделала. А знаешь ли ты, что твоя мать пошла в центр, и они выписали судебный ордер на меня? — спросил он, схватив меня за шею и снова ударяя меня головой об стену.

На несколько секунд у меня все потемнело в глазах. И я сделала единственное, что пришло мне в голову, пока он не придушил меня окончательно. Я врезала этому ублюдку коленом по яйцам.

— Бен...ты... жалок. Она не хочет быть с тобой. Понимаешь что это значит?

Я хватала ртом воздух; он склонился, держась за промежность и тихо поскуливал, словно поросенок. Это могло бы быть забавным, если бы не моя нехватка кислорода.

— Полагаю, единственное, что заставит ее вернуться ко мне, это выкинуть тебя из этой квартиры.

Щелкнув, он что-то открыл, и я могла видеть отражение уличного фонаря, блеснувшего на металле. Он направил это на меня.

Всегда говорят, что вся жизнь проносится перед глазами. Но это не правда. В тот момент я поняла, что хочу жить, вне зависимости от того, останется ли Лиам в моей жизни или нет. Я хотела жить, потому что знала, что жизнь будет гораздо лучше, чем была прежде.

Наконец, я вернула назад свою маму. Я хотела развить наши отношения. Пойти в колледж и сделать что-нибудь для себя. Может быть, уехать из города и жить где-нибудь за городом с мамой. Дать ей лучшую жизнь. В этот момент я поняла, что хочу жить, потому что смерть не была моим выбором. У меня было место в жизни, и я хотела раскрыть весь свой потенциал. Я могла видеть, как Бен стоит и говорит что-то, но я ничего не слышала. В нем было столько много гнева.

Он весь взмок от пота. Я видела, как он вытер лоб рукой и оставил на нем красное пятно. Он посмотрел вниз на мое тело, и я почувствовала, как что-то теплое стекает и дотянувшись, я почувствовала что-то странное. Этого не должно быть там.

Когда я посмотрела вниз, то увидела ручку ножа, торчащую из моего живота. Бен повернулся и побежал. Почувствовав слабость я сползла на колени, а затем на спину. Я лежала, глядя на ночное небо.

Звезды были едва различимы на небе. Темное пятно закрыло звезды. Последнее, что я видела, прежде чем потеряла сознание, был большой черный дракон, летящий высоко в ночным небом. И он был в ярости.

Глава 10

Проснуться в больнице, это вам не прогулка по парку. Я была такая сонная. Такое ощущение будто меня сбил Нью Йоркский автобус МТА. Все мое тело болело.

Сначала я не поняла где нахожусь, но увидела капельницу, висящую около меня, и автоматически сложила два плюс два. Я здесь потому что Бен...БЕН!

— Он... Бен... Бен ранил меня.

Я резко села, забыв о том, что ранена и почувствовала острую боль в области живота. Руки мягко толкнули меня обратно.

Я не ожидала увидеть его здесь, дракона с рубиново-красными глазами. Он был в ярости.

— Лиам, я... Бен ранил меня, — это единственный ответ, который я могла найти в своих спутанных мыслях.

— Знаю, и тебе никогда не придется снова о нем беспокоиться. Бена уже давно нет.

Я слишком устала, чтобы узнать, что он имеет ввиду. Так что я просто пропустила это.

Я коснулась рукой его щеки и посмотрела в его прекрасные драконьи глаза. Глаза, которые я

знала, больше никогда не увижу. По некоторым причинам, я знала, что сегодня мы попросимся.

— Я буду скучать по этим красивым красным глазам дракона,— прошептала я.

Он грустно улыбнулся и прижался губами к моему лбу.

— Где мама?

— Она пошла домой за вещами. Я возвращался из Доминиона, после разговора с Девонем о моем уроке из всего этого, когда у меня возникло ощущение... Не знаю, что это было. У меня никогда не было предчувствий, Вероника, но я знал, что должен пойти и проверить тебя.

— Когда я подошел ближе, я смог услышать твои мысли и понял, что ты в беде. Я знал это здесь, — он коснулся своей груди, там, где было его сердце. — Я понял, что пришел слишком поздно, когда увидел, как ты лежишь там. Думал, что потерял тебя.

Он был расстроен и это было видно в его глазах.

— Я исцелил тебя насколько смог своим драконьим дымом и вернул тебя назад, но ты все еще ранена. Я люблю тебя, Вероника и знаю, что это прощание, но ты заслуживаешь места в этом мире.

Я улыбнулась сквозь слезы, потому что знала, что он прав.

— Мне понадобилось время, чтобы, наконец, это понять, но благодаря тебе я теперь знаю, что значит быть любимой. Я всегда буду любить тебя. Благодаря тебе я теперь знаю, что даже со всеми моими недостатками я достойна любви. Спасибо что выбрал меня, Лиам. Спасибо тебе за все. Я снова жива благодаря тебе.

Я плакала в этот момент и видела, что Лиам тоже плакал.

Мы целовались так, будто бы это было наш последний вздох, хотя это был наш последний поцелуй.

— Помни, Ронни. Я всегда рядом. Ты всегда будешь в моем сердце, и каждый раз, когда оно бьется, я всегда буду думать о тебе. И я хочу, чтобы это осталось у тебя,— он дал мне небольшой рубин на серебряной цепочке.

— Поскольку ты любишь мои глаза, я понял, что должен дать тебе что-нибудь, что напоминало бы обо мне.

Я приложила колье; оно было точно, словно его глаза. Глаза, которые я буду любить вечно, глаза, которые я никогда не забуду, глаза, которые буду преследовать меня до конца моей жизни.

Я знала, что он услышал мои мысли, потому как он покраснел. Подняв свою голову, он снова отчаянно меня поцеловал; я закрыла глаза, наслаждаясь моментом. Почувствовав тепло около себя, я вновь открыла глаза и увидела много дыма и пламени. Лиам стал исчезать. Он улыбнулся мне, и исчез.

В этот раз боли не было. Посмотрев на плечо я увидела там прекрасную татуировку дракона. Но кое-что было иным. Глаза дракона приобрели рубиново-красный цвет. Я громко

рассмеялась, и в то же время вошла мама с полной сумкой моих вещей.

— А вот и моя красавица-дочь. Что такого смешного? — Она подошла и крепко обняла меня.

— Ничего, мам, просто счастлива, что жива,— сказала я.

— Я тоже счастлива. Думаю, настало время начать все заново и уехать из города. Я подумала, может быть поехать на север. Как тебе Сиракузы? Тем более, что полиция не может найти Бена. Мы наконец-то свободны.

Я улыбнулась своей самой широкой улыбкой.

— Я тоже думала о том, чтобы уехать, мам, и нам не стоит больше беспокоиться о Бене. Не думаю, что мы увидим его снова.

Она с подозрением приподняла брови:

— Правда? И что же заставило тебя так думать? — спросила она.

— Ох, не знаю. Назовем это интуицией.

Она засмеялась и снова обняла меня.

— Просто я рада, что ты действительно в порядке. Хочешь чего-нибудь из кафетерия? — спросила она.

В этот момент мой живот забурлил.

— Боже, да! Я голодна,— я поняла, что не ела со вчерашнего дня на работе.

— Ок, я туда и обратно, сладкая, а потом мы поговорим о нашей новой жизни, — она поднялась уходить.

В этот момент, в дверь постучались: Эмбер и Джонни вошли, держа цветы в руках. Эмбер плакала.

— Боже, я так счастлива, что ты в порядке. Когда твоя мама позвонила нам, мы подумали самое худшее.

Она вошла и обняла меня так сильно, что казалось малая частичка жизни, что еще была во мне, вот-вот меня покинет.

— Эй, Джонни, надеюсь, ты не сошел с ума из-за того, что я пропустила работу, - пошутила я. Он улыбнулся и поцеловал меня в щеку:

— Я просто рад, что мой любимый официант жив,— он подмигнул мне, а Эмбер толкнула его локтем в ребра.

— Эй! Я думала, что это я твоя фаворитка,— она захихикала.

Джони и Эмбер не смогли долго задерживаться у меня, так как ресторан нуждался в поваре и официантке, чтобы продолжать свой бизнес. Я попрощалась с ними и поблагодарила за чудесные розовые розы.

Они ушли, а мама еще не вернулась, поэтому у меня было время, все осмыслить.

Я лежала и просто плакала. Плакала до тех пор, пока не осталось больше слез. Хотя я была счастлива, что все плохое закончилось, мне было грустно оттого, что единственный мужчина, которого я когда-либо любила, исчез. Мое сердце буквально разбилось.

Я никогда не увижу этих прекрасных глаз снова. Сколько девушек могут сказать, что они катались на спине дракона и видели Нью Йорк с высоты? Не много. Этот опыт останется со мной навсегда. Я задавалась вопросом, мог ли кто-нибудь, в конечном счете, умереть от разбитого сердца.

Он только что ушел, и хотя он был у меня на плече, я скучала по нему. Все это похоже на сон.

Ты ушел, и, кажется, будто бы ты никогда и не существовал,—
сказала я тихо, почему-то зная, что он все-таки услышит меня.

Эпилог

Год спустя.

Когда я вышла из больницы, через неделю после моей встречи с Беном, я решила пройтись мимо Доминиона, и к моему удивлению, место было пустым и закрытым. Я была расстроена этим, но в действительности я и не ожидала найти Девона здесь после всего.

Через две недели я уволилась из ресторана. Эмбер и Джонни было грустно видеть, как я уезжаю. Но они приезжают навестить нас с мамой сюда в Сиракузы раз в несколько месяцев. Тогда мы ходим в торговый центр или кино, но я рада, что у меня есть друзья на всю жизнь и никакое расстояние не изменит этого.

Здесь другой образ жизни, чем тот, к которому я привыкла. У мамы все отлично, она наконец развелась с Беном. Они развели ее с Беном, потому что его так и не нашли, и он не явился в суд. Она снова начала ходить на свидания, но на этот раз не хочет торопиться. Мне действительно нравится парень, с которым она встречается. Он профессор местного колледжа и преподает уголовное право.

Она чиста и трезва с тех самых пор как она постучалась утром в день моего рождения в дверь моей спальни в Нью Йорке. Она сдержала свое обещание.

Я поступила в колледж; сейчас я на втором курсе. Также я работаю полный рабочий день. Я бы ни за что не изменила того, что случилось на мой 18-тый день рождения. В ту ночь то, что я получила татуировку дракона фактически спасло мне жизнь. Даже и не знаю, где бы я была сейчас, если бы не она.

Хотя я скучаю по Лиаму всем сердцем, я знаю, что он все еще где-то здесь. Не физически, но по некоторым причинам мы эмоционально связаны. Как будто он может чувствовать то, что чувствую я. Хотите знать откуда я знаю об этом? Потому что когда мне грустно, моя рубиновая подвеска становится синей. Напоминая мне о том, как его глаза меняли цвет на синий, когда его драконье сердце билось от любви ко мне.

И дня не проходит, чтобы я по нему не скучала. Но Лиам научил меня тому, что ни один

человек никогда не сможет научить. Мой дракон, мой Хранитель, показал мне, что жизнь — это драгоценность. Он научил меня тому, что и я ценна и у меня есть место в этом мире также, как и у всех остальных. Я никогда его не забуду.

В следующий раз, когда вы пойдете в тату-салон, чтобы сделать татуировку, и ее будет делать парень, который назовется Девонем, просто знайте, что ваша жизнь вот-вот изменится и уже никогда не будет такой как прежде.

Конец... пока.

[1] 5 футов - примерно 1,524 метра

[2] Примерно 1 метр 92 сантиметра

[3] Приблизительно 5,08 сантиметров

[4] Туше - фран. термин, обозначающий «очко» в фехтовании

[5] Здесь происходит игра слов от английского «fall» - падать и «fall in love» - влюбиться (дословно упасть в любовь)